

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 23 • август • 1985

— Смотри, жених-то нам глазки строит.
— Ну, тогда мы его отобьем!

Рисунок В. БОКОВНИ
(г. Ленинград).

А К ЧЕМУ МОГУТ ПРИВЕСТИ В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ТАКИЕ ВОТ СВАДЬБЫ С ВОЗЛИЯНИЯМИ?

См. стр. 8—9.

В. ПОДКОВА, специальный корреспондент Крокодила

ОТ ДУБЛЕНКИ РУКАВА

Километровые столбики стремглав уносились назад. Встречный ветер подвывал в тамбурах. Я мчался в город Йошкар-Олу на крыльях мечты.

Я думал об отарах тонкорунных мериносов и сделанных из них дубленках. Надо полагать, дубленки в Йошкар-Оле должны продаваться на каждом углу: в республике возведен шубный комплекс на полмиллиона овец в год.

Правда, возведен не в одночасье. Были, конечно, препятствия. Например, институт «Марийсельхозпроект» осторожничал; дебаты затевал, агитировал за комплекс меньшей производительности, приводя сведения из энциклопедии: «Овца — жвачное животное семейства полорогих. Приспособлено к поеданию пастбищной растительности. Тонкие губы и заостренность морды дают ему возможность скусывать траву близко от поверхности земли». А ну как полмиллиона этих полорогих начнут дружно скусывать траву? — говорили работники института. — Да они за неделю всю растительность в республике поскусывают! Давайте спроектируем комплекс на 200 тысяч голов.

— Научно, — соглашались в Минсельхозе Марийской АССР, — но не народнохозяйственно. Эка невдала — трава. И другие корма в природе имеются.

Ну, и построили на полмиллиона. Оборудование импортное закупили. Обошлось недорого — около 18 миллионов рублей. Зато комплекс какой — любогодорого смотреть! Задумано так: с одной стороны запускаешь овечку — с другой вынимаешь дубленку. Безотходная технология. Все в дело идет, включая рога и копыта. Кроме разве что овечьего блеяния, которое на пленку записывать неинтересно.

В общем, приехал я — и сразу по магазинам. А там на меня глаза таращат: какие, мол, дубленки?!

Делать нечего, подался на комплекс. Вижу, директор сидит, Е. Юферев. Печальный.

— Не надо, — говорю, — печалиться. — Это ведь вы дубленки выпускаете?

— Изделия, — поправляет Юферев. — Изделия, получаемые путем переработки продукции овцеводства...

А сам все печальнее делается.

Ладно, думаю, пусть изделия. Но если по новейшей технологии сработаны, значит, они и есть самые настоящие дубленки. И нечего тут печалиться.

— А может, — предлагает директор, — вы сначала на акт госкомиссии глянете? Недавно подписали.

Ладно, глянул. Акт хороший. Утверждает, что новый комплекс способен на полную мощность выпускать дубленки. И подпись председателя госкомиссии начальника овцеводческого главка Минсельхоза РСФСР А. Ясакова. Вместе с остальными подписями.

Отправились с директором в цеха. Там тоже все на своих местах. Тепло, светло, просторно. Правда, до того просторно, что даже немного пусто. Впрочем, рабочие иной раз попадают. Куда-то что-то несут. Откуда-то. Но к оборудованию не приближаются. Наверно, потому, что оно автоматическое.

— Теперь, пожалуйста, осторожнее, — директор предупреждает, — к цеху яшюва изделий подходим.

А я сюда и стремился. Тоже хороший цех. Только более оживленный. Кругом молодые женщины сидят, на машинках стрекочут.

Тут я на изделия глянул. И даже в руках подержал. По весу каждое напоминает двухпудовую гиру. По виду — телогрейку. По цене — дубленку. Хотя сверху крыто материей, родственной мешковине.

— Да это и не дубленка вовсе, — поясняет директор. — Я же предупреждал: изделие. Называется «спецодежда для работников сельского хозяйства».

— И кто-нибудь это изделие носит?

— Я, признаться, не встречал, — уклончиво ответил директор.

— А почему дубленки не выпускаете?

— Овечек не хватает.

— Откуда тогда сырье на эти вот «изделия»?

— Завозим овчины из других областей. Не первого сорта, конечно. Проще сказать, отходы. Кто что даст...

Тут меня, признаться, совсем сомнения одолели. Туда ли я попал? Это какой-то осиротевший, беспризорный комплекс. А в газетах писали про целое объединение, насчитывающее больше десяти овцеводческих хозяйств. Получалось вроде народнохозяйственно: объединение овечек выращивает, а комплекс знает себе их перерабатывает на дубленки и шашлыки. Куда же все подевалось?

— А куда, — объяснили в Минсельхозе Марийской АССР. — Объединение распустили, а генераль-

Принято считать, что игра фантазии свойственна лишь людям искусства. Министерским же работникам должно быть присуще трезвое, четкое мышление на почве реальности.

Оказывается, это не совсем так. Встречаются и в министерствах деятели прямо-таки с необузданной фантазией. Которая, заметим сразу же, подчас дорого обходится государству! Миллионы рублей, к примеру, вылетают на ветер в результате иных непродуманных капиталовложений. Вот почему на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС прозвучал ясный призыв перестроить управление и планирование, инвестиционную политику, улучшить стиль деятельности.

В публикуемых сегодня на этих страницах фельетонах мы называем некоторых руководящих министерских работников, к которым этот призыв, видимо, обращен прежде всего...

ный директор просто директором в совхозе «Шойбулакский» работает.

Делать нечего, подался в «Шойбулакский». Отыскал бывшего генерального, а ныне просто директора В. Вдовина.

У него в кабинете — план комплекса во всю стену.

— Что ж, — вздыхает хозяин кабинета. — Я и правда этому комплексу, можно сказать, родным отцом был...

— А теперь?

— Теперь вижу: дитя-то мертворожденное. Вот те на, думаю. Отгрохал такой комплекс, ухнул 18 миллионов, а теперь от него открещивается. Подмывало заострить вопрос, пристыдить бывшего генерального. Но, послушав его, передумал. В самом деле, что будет, если расплодить в республике полмиллиона овец? Республика превратится в сплошное овцепастбище. Свины и коровы в соседние области эмигрируют — от бескормицы спасаться. И все равно полмиллиона овец на территории республики не прокормишь. Так, значит, прав был «Марийсельхозпроект», когда предлагал строить комплекс на 200 тысяч голов?

— Не прав, — утверждает В. Вдовин. — Двести тысяч тоже не прокормишь.

— Зачем же тогда, — спрашиваю, — вообще этот комплекс строили?

— То ли недоразумение вышло, — отвечает, — то ли затмение нашло.

Вернулся я в Москву — и прямо к председателю госкомиссии начальнику овцеводческого главка Минсельхоза РСФСР А. Ясакову. Почему, дескать, липовый акт подписали?

— А что делать? — Алексей Петрович руками развел. — Сначала все не продумали, а теперь-то объект уже построен.

Вот те и объект! Не комплекс, а от жилетки рукава. То бишь от дубленки. Которые от нее в отдельности никакого значения не имеют.

Марийская АССР.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ЧЕЛОВЕК В КРЕСЛЕ

Как к нему подступишь,
если
сжаты губы,
сталь в очках?
Он сидит в массивном кресле,
словно гири,
величав.
Главное его раздумье —
кресло!
Больше — ничего...

Те,
кто мается на стульях,
безразличны для него.
Собственного кабинета
охраняя тишину,
он продает
за кресло это
душу,
маму
и жену!
Кресло —
будто бастион!
За него намерен он
до конца
сражаться —
лишь бы
удержаться!..
Хмурый.

С каменным лицом...
Тяжко налито свинцом
то,
что в это кресло
еле-еле
влезло.

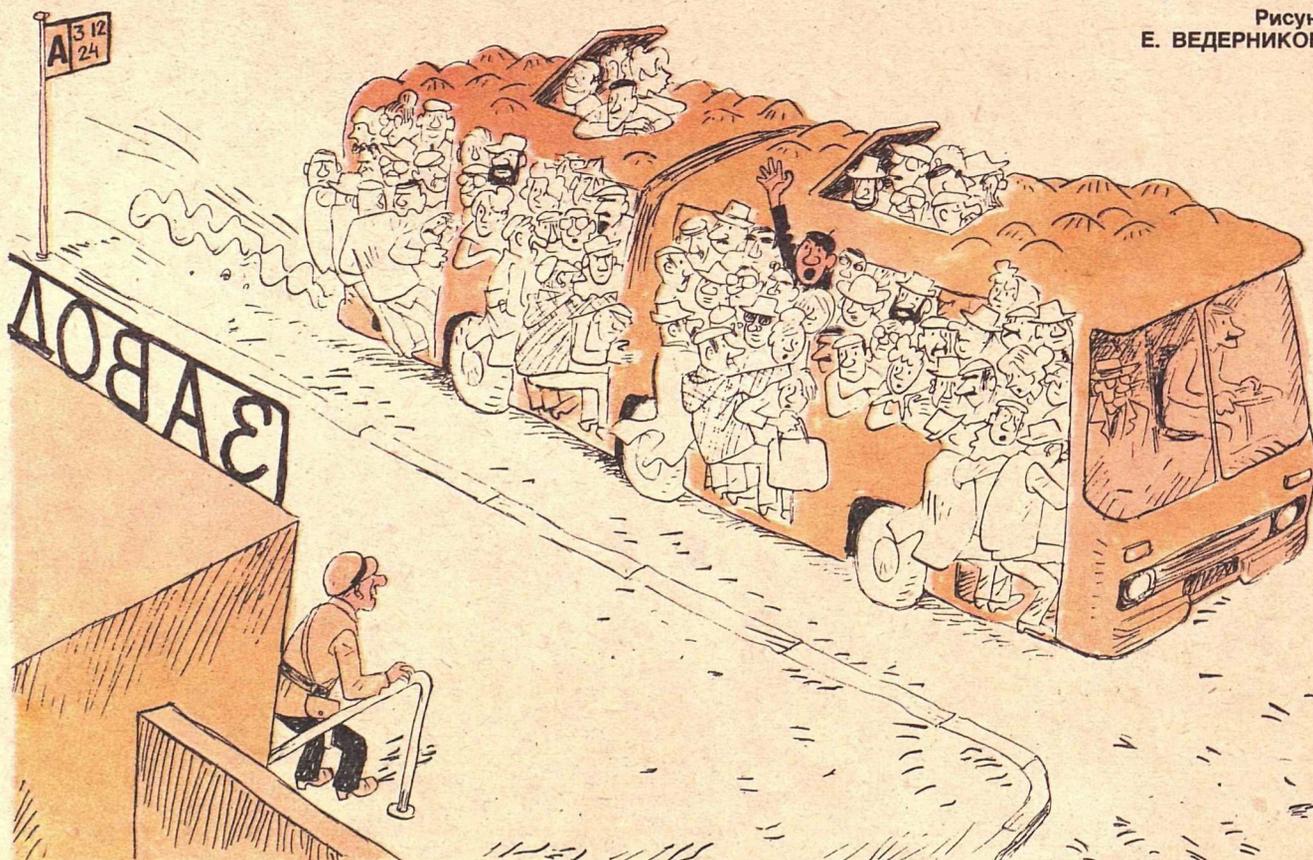

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Сафоныч, отметь, что я прибыл на работу вовремя. Просто не могу тут сойти!

Владимир ГРЕЧАНИНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

СЫРОВАРНЯ В КАРАКУМАХ?

Это горожанину, покупающему картонный «пюр-пак», молоко представляется либо свежим, либо наоборот — скисшим. А у молочников в ходу и другие показатели — состав солей и ферментов, сквашиваемость и т. д. И молоко, надоенное в Казахстане, отличается от смоленского, как, скажем, шатурский уголек от донбасского. Из одного можно делать только творог, из другого сметану, а из третьего, самого элитного, и сыр, о котором пойдет речь.

Сыр — продукт серьезный. Герои античности, отличавшиеся, как известно, отменным здоровьем, были убеждены, что сыр придает силу, ловкость, даже излечивает раны.

Лучшее сырное молоко дают буренки на Алтае, в Башкирии, на Кубани и еще в Смоленской области. В частности, в Велижском районе Смоленщины. Замечательные свойства тамошнего молока наши рачительные предки обнаружили еще в прошлом веке, на заре российского сыроделия. А поскольку сырных дел мастеров у нас тогда не имелось, не поленились выписать их из Швейцарии. Потом понастроили в Велижском районе сыроварен, а в самом Велиже — целый сырзавод и стали варить замечательные сыры. Лет сто варили. И варили бы и дальше, если бы в соседнем райцентре — Рудне — не построили однажды молочноконсервный комбинат.

Как только комбинат обрел зримые очертания и заработал на полную мощность, выяснилось, что сырья ему не хватает. Хотя удойность здешних буренок за время строительства вроде бы и не снизилась.

— Ах, какая неожиданность! — воскликнули специалисты Минмясомолпрома и склонились над картой, раздумывая, где же взять молоко для комбината.

Тут самое время вспомнить о ведомственной принадлежности молока. А принадлежать молоко, или, точнее, молочно-сырьевая зона, может либо консервщикам из «Союзконсервмолока», либо сырникам из «Молпрома». Третьего не дано. Вот консервщики, погадав над картой, в конце концов и решили забрать у сырников лакомую велижскую сырьевую зону.

— Не отдадим! — заспорили было молпромовцы, доказывая, что пускать на сгущенку редкостное сырное молоко так же нелепо, как строгать табуретки из выдержанной рояльной древесины. И закрывать завод никакого резона нет. Даже предложили консервщикам по-доброму поделить зону: вам половину и нам половину. Но те стояли насмерть: все или ничего!

И победили-таки! Министерство отдало зону «Союзконсервмолоку», и уникальные по составу солей молочные реки потекли на руднянский комбинат.

И сразу выяснилась одна неприятность. В прежние сырные времена молоко возили недалеко: с ферм до ближайшего сырзавода. Теперь же — на комбинат, за сотню километров. Не остудишь молоко на дороге — скиснет, а как остудить, если на половине молочных ферм нет охладительных установок? Вот и стало в погожие, солнечные денечки прибывать на комбинат сырье, годное разве что на творог.

Потом выяснилось и то, что теперь комбинат стал получать молока больше чем достаточно, и консервщики частенько стали давать молоковозам от ворот поворот. Но, увы, не в сторону сырного завода. Раз отошла зона к консервщикам — сыру конец. Сырные ванны с завода отправили в металлолом, потомственные сыроделы разбрелись кто куда. А молоковозы с излишками покатали теперь на другие молочноконсервные комбинаты. От Велижа километров за четыреста — пятьсот.

Но эти потери увлеченное масштабностью задач министерство не беспокоило. Главное — вопрос с консервами был в основном решен. Несколько хуже обстояло дело с сыром. Ведь Рудня заодно оттяпала себе и соседний — тоже исконно сыродельный — Пржевальский район. Да что район! Изрядно потеснили консервщики сыроделов и в других сыродельных краях — на Алтае, в Башкирии, на Кубани...

— Где сыр? Куда вдруг пропал сыр? — заволновались покупатели.

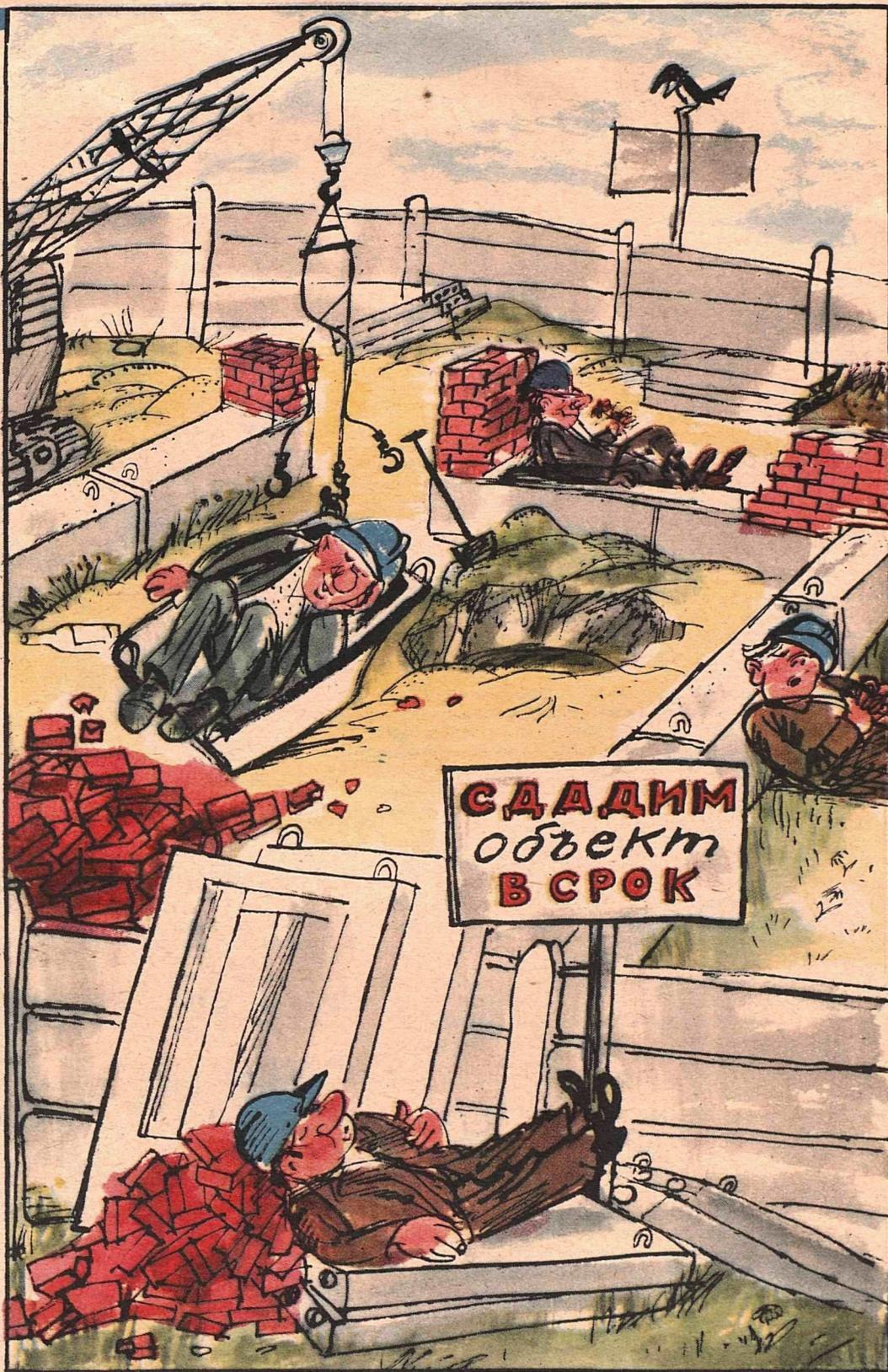
И пришлось стратегам из министерства опять корпеть над картой, выискивая местечко для новых сырных мощностей — взамен выбывших из строя. И тут — о удача! — в поле зрения министерства попал казахстанский город Петропавловск. Тамошний гормолзавод вконец обветшал, и отцы города попросили спроектировать им новый цех цельномолочной продукции.

— Какой еще цех! Новый заводиче отгрохаем! — обрадовались в министерстве.

Не прошло и пяти лет, как ростовский «Гипромолпром» представил отцам города свое многотомное детище.

— Да это же типовый молочный комбинат! — насторожились петропавловцы. — Нужного цеха цельномолочной продукции в нем нет, зато имеется огромный сырцех. А к выпуску сыра мы не готовы: молоко на сыропригодность не проверялось, сыроделов нет.

— Так надо. — Радея о любителях сыра, прекратило министерство

УЛОЖИЛИСЬ В СРОК...

Рисунок Б. САВКОВА.

дискуссию, и под трубные звуки туша был заложен нулевой цикл будущего молкомбината с сырным цехом. А спустя некоторое время хлопотливо роящиеся строймеханизмы вдруг замерли, и в Москву вместо очередного рапорта о процентах выполнения строймонтажных работ пошла ошеломляющая просьба петропавловцев: исключить из проекта молкомбината почти построенный цех сыроделия.

Оказалось, что сыропригодного молока по всей области не наберется и на половину мощности сырного цеха. ...Однако тем временем в Петропавловск уже прибыло импортное сыродельное оборудование стоимостью почти в два миллиона рублей. А вскоре спешно приехал замминистра мясной и молочной промышленности СССР П. Болдырев. Но поскольку открытие новой «сыродельной зоны» принадлежало самому же Минмясомолпрому, сердитых оргвыводов не последовало — замминистра ограничился тихой командой скорректировать проект.

Затратив еще каких-то двести тысяч рублей, проект скорректировали. Плановую мощность сырцеха уменьшили вдвое.

Одно смущало теперь казахских молочников. Нет, не вздорожание строительства с 17 до 24 миллионов и даже не перенос окончательного ввода молкомбината с 1982 на 1986 год. Беспокоил их чисто технический вопрос: куда девать слишком мощное импортное оборудование, пылящееся уже пять лет на складе?

Хорошо бы, конечно, отправить его в исконно сыродельные области. Но где гарантия, что Минмясомолпром именно там будет строить сыродельные предприятия? А вдруг он решит соорудить сыроварни, скажем, в Каракумах?

Смоленская область — Казахская ССР — Москва.

...И С ВЫСОТЫ НАМ ШЕЖЕТ ПРИВЕТ

Предыдущие вести с подшефной стройки комплекса карбамида на днепродзержинском «Азоте» были с критическим уклоном. А теперь хочется рассказать кое-что хорошее.

О хорошем человеке, к примеру. Вот бригадир монтажников Виктор Захарович Бардаков — обаятельный мастер своего дела, ударник, ас монтажа. Его высотная дружина дает по две нормы с «гаком»...

Надеваем каски строителей и идем интервьюировать этого популярного здесь человека. Только как это сделать? Закрепившись между небом и землей на отметке двадцати метров, Виктор Захарович дирижирует ладошкой, управляя дуэтом гигантских башенных кранов. Они «выжимают» увесистый блок.

— Майна, вира!
Малейшая фальшь дуэта грозит неприятными последствиями. Поэтому монтажники не насвистывают фирменный марш: «А мы монтажники-высотники...» Им сейчас не до свиста. С песней и шуткой они дружат на досуге, а тут — абсолютное внимание, собранность, хватка.

Но вот, наконец, обеденный перерыв; забравшись в специальную люльку, Виктор Захарович спустился с небесной выси на земную твердь и дал нам интервью.

— Сколько весит только что уложенный вами блок?
— Всего тонн тридцать... Мы здесь выступаем как бы в полусреднем весе. А так, когда нужно, выжимаем и по сто.

Виктор Захарович — кавалер орденов «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени, заслуженный строитель УССР, лучший по профессии...

— Ваши личные планы? — интересуемся мы.
— Чтобы точно в срок окончить цех «Карбамид-два». Со всех концов к нам едут гонцы — полеводы, свекловоды, хлеборобы, хлопководы, — просят: скорее! Кроме того, у меня лично к этому объекту интерес особый. По карбамиду я написал диплом и защитил его...

— ...на «отлично», — добавляет кто-то из бригады Бардакова.

— Вы постоянно перевыполняете задания. Есть у вас производственный секрет?

— А как же! Иначе на монтаже цеха компрессии мы не могли бы сэкономить целый месяц, да и на новом месте, в отделении классификации, выпелов не держали бы. НОТ — это наша первая тайна. В то время как другие «загорают», простаивают якобы из-за отсутствия песка, цемента и оснастки, наша бригада готовит задел, отшлифовывает сделанное. Стихия снабжения на нас не влияет. А главный секрет — надо экономически мыслить!

— Вы упомянули стихию снабжения. Но ведь была и лютая зима!

— Точно, была. Однако при желании и ее одолеешь. Приходим как-то на площадку, метель бушует, мороз аж под 30 градусов. Можно законно отсидеться в теплых вагончиках, никто не попрекнет. Кроме собственной совести... Надеваем рукавицы, берем лопаты и докапываемся, как археологи, до погребенных под снегом конструкций. В тот день мы и норму выполнили, как всегда.

— Довольны бригадой?

— Хорошие хлопцы, да плохие здесь просто не держатся. Каждый, если надо, — и сварщик, и резчик, клепальщик и сборщик, бетонщик и даже штукатур. Словом, универсал... В монтажном деле ясная голова и золотые руки — первое дело. Ну и, конечно, товарищество. Делаем и решаем все сообща: определяем коэффициент трудового участия, держим совет бригадного подряда, распределяем премии. Бывает и так: получили, скажем, недавно двести рублей. Зачем дробить эту премию на осколки, когда можно добавить маленько и купить стереомагнитофон? Будете в нашем общежитии, послушайте, какое звучание! Репертуар — от Софии Ротару до Героической симфонии Бетховена.

— Увлекаетесь музыкой?

— И чтением тоже. И рыбалкой. Отчасти киноискусством — как артист и режиссер-оператор. Артистом я был несколько раз поневоле: кинохроника снимала. А режиссером-оператором определил себя сам: запечатлел на цветную двадцатиминутку друзей-товарищей, назвал фильм «Симфония труда». Только это все между делом, а главное мое и наше увлечение — работа. Соседи по карбамиду подтрунивают: вы, видать, все с монтажными поясами родились... Опасное дело, но ни на какое другое его не променяем.

Обеденное время истекло. Бригадир устремился ввысь, на свою привычную позицию: между небом и землей.

Интервью взяли члены крокодильского поста
М. ЛЬВОВСКИЙ и Вл. МИТИН.

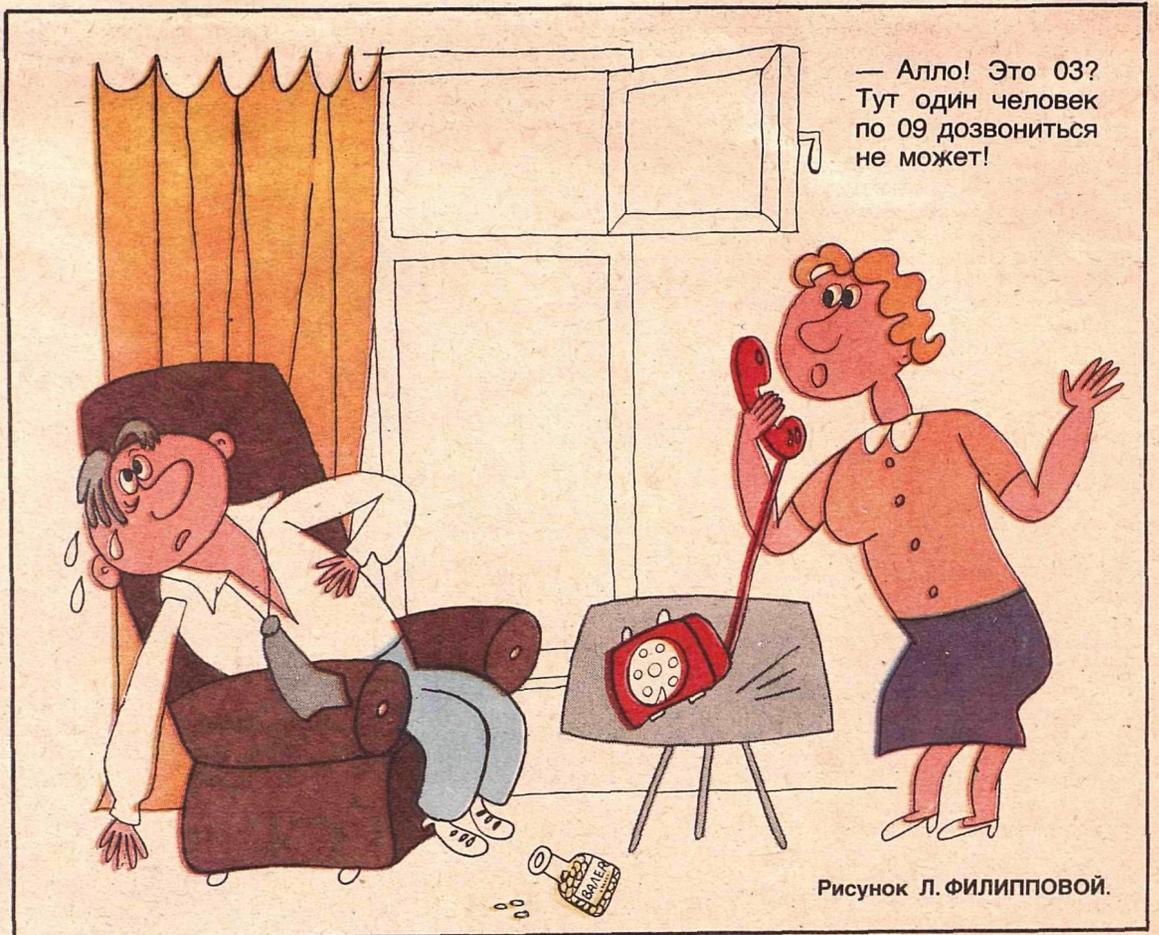

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ТЕПЛО ЛИ ЗИМОЙ В СОЧИ?

Уверенность в том, что на черноморском побережье царит вечная, круглогодичная теплынь, не более чем заблуждение курортников, приезжающих сюда поплескаться в море и позагорать в благодатный бархатный сезон. Постоянно живущие здесь люди знают, каково в том же Сочи зимой, а также в марте — апреле или в ноябре, когда дожди и сырость, холод и ветры выстуживают плохо отапливаемое помещение. А снабжение этих

мест топливом, к сожалению, оставляет желать лучшего. О чем и рассказывалось в фельетоне Т. Шабашовой и Ю. Борина «Сезон любви» (№ 29, 1984 г.).

В ответ на это выступление редакция получила письмо от заместителя председателя Краснодарского крайисполкома Н. Меняйлова, в котором он сообщает, что в течение ближайших лет (начиная с 1985 года) все население края будет переведено на индивидуальное топливное снабжение. Это касается также рабочих и служащих предприятий, которые в настоящее время получают топливо по коллективным договорам.

В связи с чем Крокодил надеется, что наконец-то в Сочи будет тепло не только летом.

— Иван Иванович! Там зеленый лук привезли. Принимать?
— Зачем? У нас свой, репчатый, уже пророс!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Вскоре после того, как он вышел на пенсию, Николай Прохорович Макарецов приехал к сестре, в деревню Манино, отдохнуть недельки две на земле. Жила сестра в полчаса езды от города, но это был совсем другой мир. Попадая в него, Николай Прохорович втайне не уставал поражаться: как в наше время здесь ухитрились сбересть подобную тишину.

Как все молодые люди, Николай Прохорович просыпался рано и всякий раз, подходя к плетню, смотрел, как у поросшего мхом колодца вертят ручку, стуча цепью с ведром, такие ж, как он, ранние пташки. Приходила Аня Баева, молодая бабенка, работавшая на молокозаводе, приходил тощий, как шест, Владимир, кинемеханик, женившийся на местной и теперь совершенствовавший свой быт. Все свободное время он возился по дому и без конца что-то при-страивал — то веранду, то лесенку, то чердак, то сараюшку возводил во дворе. Такой домовитостью и хозяйственностью он пришелся в деревне всем по нраву и быстро завоевал популярность.

Был он приветлив и очень общителен. Завидя Макарецова, каждое утро задавал ему один и тот же вопрос:

— Что не спишь, мужик? Скучно спать одному?

Голос у него был высокий, мальчишеский и сильно смешил Николая Прохоровича. Лицо же сияло такою радостью, что просто нельзя было ему указать на слишком заметную фамильярность. Николай Прохорович ограничивался таким же неизменным вопросом:

— Ты-то чего не спишь? Не один ведь...

На что Владимир счастливо смеялся.

Поначалу Макарецова огорчило отсутствие собеседников. Владимир был молод, да и плотно занят, днем — дома, вечером — в ближнем селе, где он крутил прошлогодние фильмы, с сестрой неизвестно, о чем говорить, так было в детстве, так и осталось. Но выяснилось, что беды в этом нет. У Николая Прохоровича было дело — с утра до вечера он писал.

Мало кто знал о великой страсти, буквально сжигающей его существо, — Николай Прохорович мечтал быть автором. Не было на свете большего счастья, но счастье это легко не дается, — и, наверное, из-за этого зуда не сложилась его семейная жизнь. Мало радости жене наблюдать, как в часы, отведенные для досуга, муж сидит за столом и, согнувшись, строчит. Да и прока не видно от этих занятий: все написанное словно кануло в омут.

Сам Макарецов, однако, не долго печалился, запрещал себе думать о неудачах и, когда выдавался свободный час, тут же присаживался с тетрадкой. Вот и теперь сестра лишь дивилась, как проводит он заслуженный отдых.

Весь день шел дождь, а потом развиднелось. Николай Прохорович вышел на воздух немного размять затекшую спину и нежданно-негаданно обнаружил на лавочке у соседней избы неизвестного ему человека. Незнакомец был небрит и носат, он уныло смотрел то на поляну, то чуть дальше, в направлении озера, где две школьницы, тоненькие, как хлыстики, устроившись на мостках, мыли ноги. Обе были на самом пороге девичества и, должно быть, от этого беспричинно веселы, — все смеялись, неведомо отчего. Но мужчина смотрел на них без улыбки, скорбным, отсутствующим взглядом.

Такая мрачная отрешенность изумила Макарецова — он спросил у сестры, что за страдалец сидит перед домом Семеновны. Та ответила:

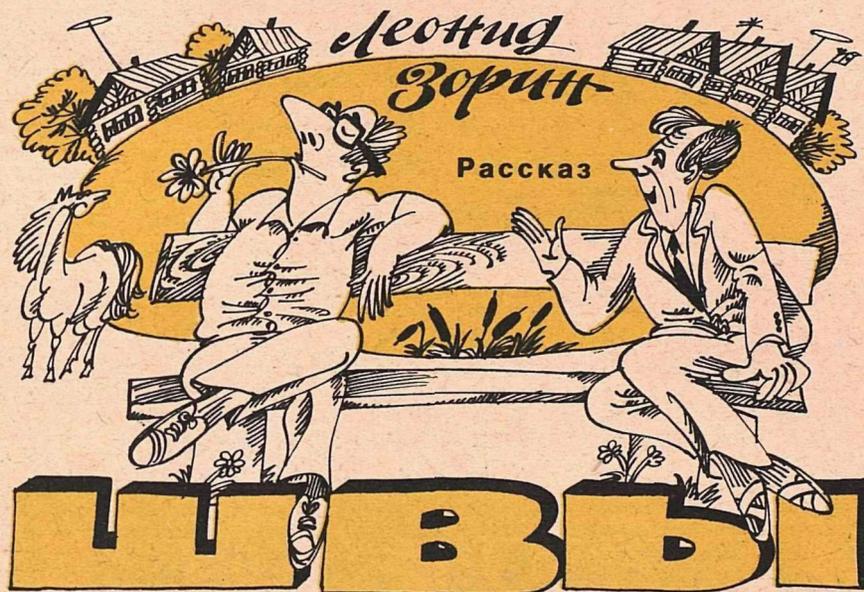
— Дачник. В пятницу прибыли.
— Кто — прибыли?
— Он и еще жена. Только она у него работает. Приезжает к вечеру.
— А сам в отпуску?
— Он всегда в отпуску.
— Ты почем знаешь?
— Вот тебе раз... Кому же и знать? Они здесь каждое лето селятся. Он не работает. Он писатель.

— Дуреха! — вдруг крикнул Николай Прохорович.

Сестра ничего не поняла, а он в волнении заходил по комнате.

Удивительные, несурзные люди! Вот так же судила его жена. Писательство для них — не работа. Знали б они, до какой степени выматывает этот каторжный труд. Камни ворочать не в пример легче.

Теперь все ясно: сосед скучает. Бедняге не с кем слова сказать. Совсем, как ему, Николаю Прохоровичу. Не Семеновне же открывать свое сердце. Но как ехидно устроена жизнь! Если бы он только догадывался, что брат соседки тот человек, которого ищет его душа. Тот собеседник, что все поймет и сам может быть ему интересен, как в некотором роде собрат. Жаль, что Макарецову скоро ехать. Вместе им было бы веселей.

После обеда, принарядившись, Николай Прохорович отправился в гости. Писатель по-прежнему сидел на лавочке. На озере никого уже не было, зато на поляне резвились кони. Они то катились по траве, то опираясь на задние ноги, терлись о землю длинными мордами. Теперь писатель смотрел на них — не то с печалью, не то с досадой.

— День добрый, — сказал Николай Прохорович.

— Здравствуйте, — отозвался сосед.
— Зовут меня Николаем Прохоровичем, — степенно представился Макарецов.

— Очень приятно. А я — Федор Семенович.

Макарецов сел рядом и спросил с участием:

— Как работаете?

— Да никак не работаете, — вздохнул Федор Семенович. — А вы меня знаете?

— Кто ж не знает? — Макарецов слегка покривил душой.

— Ой, бросьте. Сестра, верно, вам сказала? Просил помалкивать, так ведь язык без костей...

— А что ж за секрет? Ваше дело — почетное...

— Вы так считаете?

— Я ведь и сам... — смущенно сказал Николай Прохорович.

— Что — сами? — спросил сосед настороженно.

Макарецов покраснел и потупился.

— Пишу помаленьку, по правде сказать...

Глаза писателя совсем потускнели, он оглянулся, точно в поисках помощи.

— Ну-у... помаленьку — еще так-сяк... А вообще и помаленьку — не стоит. Нужно делать нормальное дело.

Услышав слова, такие знакомые по дискуссиям с его бывшей супругой, Николай Прохорович невольно напрягся.

— Что ж тут, позвольте узнать, не нормального?

— Все ненормально, — сказал Федор Семенович нетерпеливо, — реши-

тельно все! Бумагу надо производить, а не портить. Люди семь потов проливают, пока ее выдадут. И вот она — белая. Непорочная. Чистая. А ты являешься, как убийца, как каннибал какой-нибудь и приводишь ее в непотребный вид. Да ведь это, как хотите, насилие.

Писатель зевнул и взглянул в вышину. В солнечном небе после дождя висела многоцветная радуга. Краски были такими мягкими, влажными, что казалось, тронь их рукой, и они рассыплются, заструятся меж пальцев.

— Я тоже семь потов проливаю, — сказал Макарецов с насадой в голосе. — Пока напишешь, сам изойдешь. Утром сядешь, а вечером встанешь.

Сосед пристально посмотрел на Макарецова и вновь перевел взгляд на поляну.

— Хороши лошади, — сказал он мечтательно. — Валяются на травке в свое удовольствие. Без проблем!

Потом он спросил:

— Вы чем занимаетесь?

— Я на пенсии, — сказал Макарецов, помедлив.

— Это я уж понял, — кивнул сосед, — но не всегда же была у вас эта профессия.

— Какое там, — усмехнулся Макарецов, — я профессий этих, как сапог, поменял. Проще даже сказать, кем я не был. И давилщиком был, и штамповщиком был. И гранитчиком, и полировщиком. В Метрострое — чеканщиком. В камере съездов.

Неожиданно сосед встrepенулcя.

— В камере съездов? Это как же понять?

Николаю Прохоровичу хотелось вернуться к занимавшему его разговору, но он сдержался и объяснил:

— Туда поезда съезжаются на ночь. Ну и ремонтники тоже там.

От удовольствия Федор Семенович замурлыкал, как сытый кот.

— Здорово! — он даже зажмурился. — Камера съездов! Волшебное звучит. Поезда собираются на свой съезд. А че-кан-щик? Слово-то, как металл!

— Слово — что, — раздраженно сказал Макарецов. — Вот работу эту не всякий выдюжит. По тяжести, как рассказ написать.

Последнюю фразу он повернул не без хитрости, как бы возвращая соседа к главному предмету беседы.

— Сравнили! — отмахнулся писатель. — Простите, конечно, но вы — чудак! Вот скажите, в чем были ваши обязанности?

— Известно — в чем. Чеканили швы. Между тюбингами. — Макарецову становилось скучно.

— И уж, верно, на совесть чеканили, а?

Вопроса этого Макарецов не понял. Сосед начал его утомлять. Пришлось объяснять очевидные вещи:

— Как вы думаете? Тюбинги идут кольцами. Если вы шов не на совесть сделаете, в тоннель может вода протти.

Писатель тут же отреагировал:

— А отчего в рассказе — вода? Оттого, что в нем швы — на живую нитку. Видны невооруженным глазом.

— Не у всех же...

— Это не утешение. Иллюзии! Обойдемся без них. И вообще унылая тема...

Макарецов почувствовал себя оскорбленным.

— Получается, вам скучно писать?

— А что тут веселого? — взвился писатель. — Велика радость! Сидишь, как в камере. И не в камере съездов — большая разница! Глазей себе на четыре стены. Любому прохожему позавидуешь. Жизнь, голубчик, важнее, чем писание, а она-то как раз трещит по шву!

Кстати, если вы со швом ошибались, что вы с ним делали?

— Что тут делать? Ошибешься — расчеканивать надо, — скупко ответил Николай Прохорович. И встал, показывая, что спешит.

— Куда же вы? — спросил Федор Семенович.

— Пора. Завтра в город. Собраться надо.

Беседа сильно его расстроила. Дома он все ходил по веранде, не мог успокоиться и тосковал. Было отчего! Человеку досталось лучшее дело на земле, и на тебе! — он же его поносит. Послушать его, нет хуже занятия. Впору поделиться с ним счастьем, ни с чем не сравнимым, незамутненным, которое приносит Макарецову изнурительные часы за столом.

И что ему дали эти швы? Понять невозможно. Причем намекает — не доводилось ли расчеканивать? Доводилось. Вспомнить — и то тяжело. Действовали тогда вручную. Вдвоем с напарником — иначе не справиться. Отбойный молоток — ни много ни мало — весил двенадцать килограммов.

Собеседник его был тоже задет. С удивлявшей его самого горячностью говорил жене, приехавшей к ужину:

— Загадка! Помрачение ума! Толковый мужик, в руках — ремесло, делал весь век настоящее дело. Так нет же, неимется, желает творить! Вышел на пенсию, отдыхай, живи и радуйся, дыши воздухом — нет, сутками корпит над столом, бумагу изводит в огромном количестве и зарабатывает спондилез!

— Тебе-то что? — рассмеялась жена. — Не кипятится.

Он махнул рукой. Хочется, наконец, понять, что все-таки происходит с людьми? Жил-был естественный человек, работал, производил ценности и вдруг — точно муха его укусила: дай угодить ему в мясорубку! Выдай ему сполна весь набор — понукания, долги, обязательства, необходимость что-то писать, неважно, что для этого нет ни настроения, ни охоты. А после тебя же вознаграждают — либо будут увертываться и отмалчиваться, либо спустят штаны на глазах у всех и выпорют, как пацаненка. И при этом надо держать марку, делать вид, что с тебя как с гуся вода. А что остается? Только терпеть. Игра уже сделана, выбора нет. Но лезть в этот капкан добровольно? Какая бессмыслица!

— Демин звонил, — сказала жена. — Ты проводишь их. В среду — последний срок.

— Ошибаются, — буркнул он со смешком. — Последний срок уже был да вышел.

И с тоской посмотрел на бумажный лист.

НУ ПРЯМО КАК

Да, в ужасной растерянности пребывают соавторы: сюжет их фельетона — один к одному — совпадает с сюжетом недавно вышедшей кинокомедии «Прохиндиада, или Бег на месте». Боязно нам: ну, как притянут к ответу за плагиат. Но что поделать — все в жизни было, как в кино.

Даже внешне наш герой — генеральный директор производственно-мебельного объединения «Ташкент» Е. Л. Круповлянский похож на героя «Прохиндиады» Сан Саныча, так блистательно играемого Калягиным. Такой же в меру упитанный, с уютной, кругленькой физиономией, только что без усов. Несущественных различий можно накопить и еще: Сан Санычу, к примеру, вот-вот стукнет пятьдесят, Круповлянскому ждать юбилея еще три года.

Без особого рвения относился Сан Саныч к своим непосредственным обязанностям. На рабочем месте для видимости оставлял пиджак, сам же ускользал для организации посторонних дел, которыми воздвигал здание своего благополучия.

Подобным же строительством был занят и Круповлянский. Фундамент его здания был замешан на связях с высокими людьми, на взаимовыручке согласно известному девизу «Ты — мне, я — тебе». Потому и стенания потребителя о качестве мебели, выпускаемой объединением, умело и вовремя заглушались. Отчеты и рапорты о выполнении плана подвергались должной косметике. Только отскоблив с них пудру и румяна, выявили компетентные люди знатные приписки к выполнению годового плана, выразившиеся в сумме 657 тысяч рублей.

Командир производства Круповлянский, располагая такими суммами, щедро раздавал премии. За год — миллион семьдесят девять тысяч. На каждого

работника фирмы по пятьсот семьдесят рублей. Это если всем поровну. Но поровну, конечно же, не получалось.

Не надо думать, что примитивной совковой лопатой Круповлянский загребал себе сверхльвинный куш из премиального мешка. Тоньше был его расчет. Главное — одарить соратников. И, застимулированные материально, помалкивали замы и главбух, отводили взгляд партийный и профсоюзный лидеры, заталкивая в карман незаконные отчисления.

(А помните бескорыстие героя «Прохиндиады»? Отказываясь от наличных, он брал лишь ответными услугами: спокойнее так и выгоднее.)

— Позвольте-ка, — вправе встрепенуться читатель, — ну, хорошо, прекраснотушный директор замазывал премиями глаза подчиненным, но разве же объединение «Ташкент» — независимая островная держава с императором Круповлянским Первым? Полагается же, наверное, быть хоть какому-то там главку или министерству, блюдющему государственные интересы?

Ах, конечно. Но вновь усталимся на экран. Что там?

Там — сауна. Микромир блаженства и умиротворения. В саунах парх разрешает Сан Саныч всевозможные проблемы с сильными мира сего. Чем же хуже Круповлянский? Выросло на задах мебельного комби-

ната неказистое снаружи сооружение, зато внутри — помывочный рай, проходивший по документам как «спецобъект».

Это потом генеральный директор будет утверждать, что сауна воздвиглась исключительно для омоложения рядовых рабочих и служащих, и даже представит фальшивые графики посещения бани рабочими. На самом-то деле посещал объект сам министр мебели и деревообрабатывающей промышленности Узбекистана с заместителем, и всегда сопровождал их генеральный директор Круповлянский.

Не исключено, что именно в сауне регулировались жгучие вопросы не только о премиях, но и о жилищных условиях самого Круповлянского. Продав собственный дом, он исхитрился получить от государства квартиру, которую быстро обменял на особняк, правда, затратив на его ремонт восемь тысяч семьсот рублей.

— Да, пожалуйста, — говорит директор. — Проверьте счета и накладные на стройматериалы и оборудование. Убедитесь: все закуплено в госторговле, включая биде...

(Кинозритель, припомним Сан Саныча, его папку с аккуратно подшитыми накладными на строительство дачи.)

Круповлянский забывает рассказать о том, как,

Что с воза упало...

Состоявшаяся недавно третья сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва приняла постановление о соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов.

«Крокодил» от души приветствует это постановление и обязуется в дальнейшем уделять еще больше внимания этой животрепещущей теме. Ибо там и сям по восхитительным ландшафтам все еще шастают хваткие деловые люди, мостящие себе путь в хозяйственные передовики под лихим девизом: «После нас хоть трава не расти!»

А РЫБЫ МОЛЧАТ, КАК РЫБЫ

На берегу рыбопитомника в совхозе «Климовский» Щучинского района Кокчетавской области гордо возвышается объявление, отпугивающее людей с удочками:

Но как же на этом грозном объявлении очутились две увесистые рыбины? Может быть, среди обитательниц рыбопитомника есть такие, которые, подобно некоторым океанским, летают? Нет, летающих рыбок в питомнике не имеется. Тогда, видимо, рыбкой декорировал объявление в насмешку над ним какой-нибудь нахальный браконьер? Опять не то. Это сделал наш читатель В. Щуркин, приславший фотоснимок. Чтобы «украсить» столь оригинальным способом объявление, ему не пришлось нарушать изложенные в нем запреты. Достаточно было у кромки воды нагнуться.

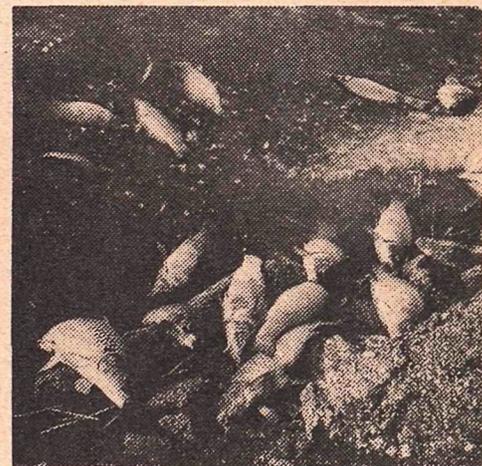
Многие тонны сазанов, зеркальных и обыкновенных карпов задохнулись ввиду недостатка кислорода, и с наступлением весны их прибило к берегу. Если бы, пишет В. Щуркин, это случилось впервые, можно было бы только погоревать и подумать, как избежать подобного в будущем. Но это уже не первый случай.

Аналогичный снимок прислал читатель А. Манеркин из г. Ессентуки.

Это печальное зрелище он наблюдал на Ессентукском озере. А. Манеркин не знает, почему рыба отдала богу душу; возможно, причина та же, что и в кокчетавском рыбопитомнике. Но, «несомненно», — пишет он, — это произошло потому, что озеро, которое когда-то было любимым местом отдыха горожан и курортников, сейчас забыто всеми, кто должен о нем заботиться». Что ж, должностная забывчивость, служебное равнодушие всегда себя обнаруживают.

— Как видите, и рыбы единогласно поддерживают ввод новых фильтров...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

Мимолетом

Кому уж точно бег продлевает жизнь, так это зайцам.

В. ВЕДЕНКОВ, г. Северодонецк.

Давайте превращать в природу окружающую среду!

Чем меньше на земле белых пятен, тем больше Красная книга.

Евг. ТАРАСОВ, г. Электрогорск.

Горжетка вспоминала с грустью: — А когда-то во мне сидел зверь...

В. ПРУТСКИЙ, пос. Покровск Якутской АССР.

Аллея — это роца, которую выстроили в две шеренги.

В. ВЕРЖИНИКОВ, г. Ленинград.

В КИНО

почувяв беду, посылал он своего зама по хозмагазину города — срочно организовать подложные документы на закупку стройматериалов.

И все-таки давайте не впадать в ханжество, описывая сверххудожественные паркеты и мебели отремонтированного директорского особняка. Или не имеет права мебельный король обставить гнездо своими же изделиями? Ведь не запретишь же сатирику оклеить комнату вместо обоев своими лучшими фельетонами.

Снова кадры из фильма: Сан Саныч проворачивает аферу с покупкой автомобиля чужому дяде на свое имя. Может, хоть здесь-то сюжеты не совпадут, — уповали соавторы. Совпали — и Круповлянский занимался тем же. Различие угляделось лишь в марках автомашин. В кино был «мерседес», у нас же попроще — «Жигули»...

Персонаж «Прохиндиады», директор НИИ, спрашивает Сан Саныча:

— А что у вас с образованием? Тут написано «незаконченное высшее», как это понимать?

— Это сложно... — мнется Сан Саныч.

Спросим и мы Круповлянского — а у вас как по этой линии?

— Сложно... — так же односложно ответит генеральный директор.

И правда сложно: вроде бы налицо два высших образования (закончил Ташкентский политехнический, а еще юрфак госуниверситета). Но, полагая, что смешно равнять босса республиканской мебельной промышленности с заурядным очкариком-студентом, услужливые вузовские администраторы обрушили на Круповлянского ворох незаконных послаблений: разрешили переход в другой институт с академической задолженностью, для сдачи экзаменов предоставили ему индивидуальный график, по которому, например, он припеваючи «сдал» за два дня то, что очкариками с трудом осваивалось за три семестра. Практические занятия он выполнял теоретически. А такая мелочь, как зачетная книжка, была выдана ему лишь спустя четырнадцать месяцев после зачисления.

Вот и пришлось коллегии Министерства высшего и среднего специального образования аннулировать дипломы директора как недействительные.

Итак, у Сан Саныча — незаконченное высшее. У Круповлянского — незаконное высшее.

Так постепенно рассыпалось здание благополучия, воздвигнутое Круповлянским. Рухнули два диплома, подпиравшие крышу, рухнул и билет члена КПСС.

Финал «Прохиндиады»: так же рухнуло фальшивое счастье Сан Саныча. Трепеща в ожидании правосудия, он как бы дематериализуется, исчезает. Как личность и как махинатор.

Что же с Круповлянским? С поста директора он снят. Но остались удивительные явления, до сих пор не объясненные.

Действовал на мебельном комбинате специальный цех №5 — «хитрый цех», как прозвали его в коллективе. Работал он особую мебель особого качества по

особым чертежам для особого заказчика по особому указанию генерального директора. А вот наделенные особыми полномочиями лица не нашли пока что путей, по которым расходились изделия «хитрого цеха». Разведя руками, зафиксировали лишь «отсутствие учета готовой продукции».

Была обнаружена незаконная передача оборудования другим организациям, а на свалке нашли совсем новые станки. На складе же, наоборот, не нашли заприходованного сырья более чем на четверть миллиона целковых — сгинул лес, дематериализовался... Рьяно закатала рукава мундира районная прокуратура, чтобы жестко спросить с виновных — ан раскатались рукава обратно как бы сами собой, а у прокуратуры, надо думать, объявилась масса других неотложных дел. Заскрипели невидимые тормоза.

* * *

...Дружно защелкали сиденья кресел. Отсмотрев кино, зритель весело сбрасывает с себя паутину иллюзий.

Он понимает, что конкретного Сан Саныча в природе не существует. Это всего лишь обобщенный художественный образ, вылепленный замечательным Калягиным.

А Круповлянский реален. Он есть. Как есть и занимательные факты, изложенные нами. Эти факты трепетно ждут внимательного прокурорского расследования.

И поэтому экранное слово «конец» нам не подходит.

г. Ташкент.

— Вот родственника приютил... Боится из-за браконьеров в лесу ночевать.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

ТАМ, ГДЕ ЖИВУТ БОБРЫ

В середине ноября прошлого года А. Денисенко, гуляя в лесу близ Диканьки, обнаружил озерцо из нефтепродукта. Рядом и источник — магистральный газопровод. А. Денисенко сделал снимки, отнес их в редакцию местной газеты, там обещали сообщить куда следует. Через месяц, в декабре, А. Денисенко снова побывал в том лесу: озерцо пополнилось, вышло из берегов...

— Мать честная, — совсем забеспокоился А. Денисенко. — Рядом же обиталище бобров!

Собрал оставшиеся снимки, переслал «Крокодилу». Тревожное письмо читателя редакция адресовала Полтавскому обкому КП Украины. Секретарь обкома А. Ковинько сообщил: действительно 24 ноября А. Дени-

сенко сообщил в приемную редакции «Зоря Полтавщини» об обнаруженной им течи нефтепродукта (газолина) из магистрали возле с. Михайловка Диканьского района. Но выехавший на место главный механик Полтавского газопромывлового управления В. Киндзерский места утечки не нашел. Только в январе после вмешательства органов народного контроля (уже по сигналу «Крокодила») течь газолина была устранена. Областной комитет народного контроля на допущенное нарушение указал начальнику Полтавского газопромывлового управления А. Нименко. За халатное отношение к исполнению обязанностей объявлены выговоры главному механику управления В. Киндзерскому, бригадиру И. Ярьсько, диспетчеру В. Артемову. Они наказаны и материально.

Только срочное вмешательство редакции и органов народного контроля позволило уберечь этот уголок природы от загрязнения.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

ПРИБЫЛЬНЫЙ СЕЗОН

Он ограбил семью Ивановых,
Отобрал трудовые рубли,
Он лишил Ивановых обнулы
И заставил продать «Жигули».

Он у Сидоровых поживился,
У Петровых бюджет подорвал.
Лиходей от людей не таился
И под маской лица не скрывал.

Он работал умело и смело,
И скрываться ему не резон.
Не впервые он вышел на дело
В самый прибыльный — летний сезон.

Многим кажется он симпатичным:
Он не требует деньги вперед.
Брать с полничным его неприлично,
Пусть наличные лучше берет.

У него есть системы, секреты,
Безотказных приемов не счесть,
Есть билеты с готовым ответом
И сообщник по физике есть.

Оставляя следы на заборах,
Знает он, что по следу идут
Те родители, дети которых
Захотели попасть в институт.

Если знания в школе детскими
Не сумели сполна получить,
Все, что ими не понято в книжке,
По сберкнижке придется учить.

Репетиторы ходят в герои
И за труд не напрасно дерут:
Двери вуза ключом не открывают,
Но отмычку всегда подберут!

Зульфугар АЛИЕВ

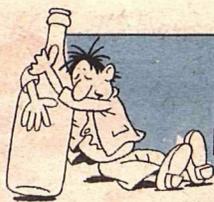
ДОЛЖНОСТЬ

Сколь просто по должности быть нареченным!
Яд истины скрыт в откровении этом:
Есть те, кого сделала должность ученым,
Есть те, кого сделала должность поэтом.

В ряду любопытных иных совпадений
Мой собственный вывод печально-забавен:
Век созданных должностью произведений
Почти как близнец веку должности равен.

Перевел с азербайджанского
Мих. ПАСКАТОВ.

А РЕБЁНОК РАЗВЕ ВИНОВАТ?

ПОД УГЛОМ 40°

БУТЫЛКА НАД КОЛЫБЕЛЬЮ

Это было, конечно, смешно. В одном комедийном фильме подвыпивший бухгалтер залез в милиционерскую будку и пытался регулировать уличное движение.

Зал хохотал до упаду, и мы, признаться, тоже. Хотелось похлопать незадачливого героя по плечу и сказать: «Ладно, старина, ничего страшного. Иди домой, проспись, и все будет нормально!»

А в другой кинокомедии пил студент, собирающий фольклора. Так это вообще уморительно. И тоже очень симпатичный человек, совсем еще не алкоголик. Хотелось даже присоединиться к нему со своей бутылкой, чтобы посмеяться над ним вдоволь. А когда люди смеются, они ко многому относятся снисходительно. И даже откровенная пьянка представляется им безобидным развлекательным действием.

Не знаем, показывали ли эти фильмы в Шуйской школе-интернате для детей, оставшихся без попечения родителей, или нет. Скорей всего не показывали.

В школе 260 детей. Среди них сирот в обычном смысле — единицы. У подавляющего большинства есть матери и отцы, лишённые родительских прав за пьянство.

Свыше 90 ребят в школе страдают дефектами речи. Многие умственно и физически не развиты.

А ведь их родители поначалу были людьми непьющими. До тех пор, пока не повстречались с первой рюмкой.

Был обжигаящий рот глоток, перехваченное дыхание и головокружительная новизна неведомых ощущений.

— Что, крепка? — участливо интересовались собеседники-субульники. — Ты, главное, закусьвай!

К сожалению, это единственный совет, который, как правило, можно услышать в подобных случаях от знакомых, приятелей и даже родственников.

В компании за бутылкой не принято всерьёз говорить о вреде алкоголя. Даже если для кого-то в этой компании первая рюмка и станет началом конца. В компании резон такой: «Выпили — проспимся, и ничего с нами не случится».

В таком вот оптимистичном ключе рассуждает по поводу выпивок изрядная часть нашего сознательного населения. Ведь в глазах многих бутылка — это всего лишь хорошее настроение, веселье, смех.

— Но почему это в кино пьют только мужчины? — однажды после бутылки «бормотухи» задалась принципиальным вопросом доярка из совхоза имени Ленина Заволжского района Ивановской области Лариса Кулигина. — Не ува-жа-ют баб! Точно! И пьют все больше в городе! А на селе что — нельзя? Где грань, которая стирается, где равноправие?

Сама-то Кулигина давно стерла все грани, перешла все границы приличного поведения, женского достоинства. Алкогольный стаж у нее — 10 лет.

По иску Заволжского района суд лишил 33-летнюю Кулигину родительских прав. У нее забрали четверых детей в возрасте от 2 месяцев до 9 лет. Маленьких Аню и Надю передали в дом ребенка, а старшие Лена и Митя попали в Шуйскую школу-интернат.

Тогда Кулигина родила еще двух сыновей. Один из них не ходит и не говорит...

А ведь возможно, что именно за здоровьем своих будущих детей опрокинула первую в жизни рюмку доярка Кулигина. Нет более чудовищного тоста в устах будущей матери.

Алкоголь вытравил из души Кулигиной все человеческие чувства, кроме страсти к спиртному. Как и у Галины Бубновой, доярки совхоза «Новолянский» того же Заволжского района.

Схожи они во многом. Только у Бубновой детей больше, алкогольный стаж продолжительнее, дьявольская натура шире.

Однажды для того, чтобы опохмелиться, она продала корову.

Выпивает Бубнова вместе с Лидией Морозовой, работницей того же совхоза, у которой четверо детей. Что видели эти дети в жизни? Пьяная мать склонялась иногда над их колыбелью, хмельном умилении, сжимая в руке недопитую бутылку вместо погремушки, пытаясь что-то сказать. А говорить было нечего. Да и все равно дети не поняли бы. Им когда-нибудь потом станет ясно, что сама же мать, давшая им жизнь, причинила им и многие несчастья...

Однажды приехал урезонивать женщин капитан милиции Заволжского РОВД В. Коптев. Страшная пора, все люди в поле, на фермах, а Бубнова Морозова еле на ногах держатся.

Начал капитан их стыдить, а они в ответ...

Придется обойтись многоточием. Оштрафовали доярок. Товарищеский суд совхоза возбудил ходатайство перед народным судом о лишении женщин родительских прав.

— К сожалению, это единственная мера, которую закон может применить к таким матерям, как Кулигина, Бубнова, Морозова, — сказал прокурор Заволжского района В. Крачнаков. — Изолировать их для принудительного лечения мы не можем: не в нашей области учреждений для этой цели добровольно же лечиться они не хотят. Алкоголиками себя не считают.

Тридцатидвухлетняя колхозница Галина Груздова из колхоза имени Пушкина Оленинского района Калининской области работает в полеводческой бригаде. В свободное от пьянства и самогоноварения время. И туго, знаете ли, у нее временем, очень туго. Аппаратура изношенная, который год без ремонта, капли лишней из нее не выжмешь. А потребности растут! Словом, в поле Груздовой работать некогда.

— К сожалению, среди пьяниц и алкоголиков все чаще встречаются женщины, матери, — сокрушается начальник Оленинского РОВД майор милиции В. Жуков. — В прошлом году только в нашем районе народный суд лишил материнских прав за пьянство шестерых женщин. Девятерых детей отправили в детские дома и школы-интернаты. Кстати, число мест в подобных детских учреждениях ограничено. Общее собрание колхоза имени Пушкина обратилось к нам с просьбой помочь отправить Груздову на принудительное лечение. Не знают люди, что лечебно-трудовых профилакториев для женщин у нас нет...

Трудно на селе бороться с алкоголизмом. Не как в городах, ни диспансеров, ни наркологических кабинетов, призванных лечить алкоголиков.

— В большинстве областей Российской Федерации лечебных учреждений для принудительного лечения женщин, страдающих алкоголизмом, нет, — сообщил нам начальник отдела лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториев МВД СССР Н. Барановский. — Надо решать вопрос о расширении их сети.

Да, действительно надо. Как это не прискорбно...

Пьяных мужчин в кинокомедиях показывали вдохновенно. С большим знанием темы и с удальством. Отображать на киноэкране нетрезвых женщин возьмется, пожалуй, далеко не каждый комедиограф.

Потому что это не смешно. Это страшно.

Е. ПОПОК, Р. НИКОЛАЕВ

ПЛАКАТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР

← Художник Е. СИМОНОВА.

Художник Р. ПОНОМАРЕВА. →

„СВАДЕБНЫЙ” РЕБЕНОК...

Хотите
здорового ребенка—

НЕ ПЕЙТЕ

ОТ КРУТИКОВ ДО ПРАГИ, ИЛИ БАЛЛАДА О РЖАНЫХ ЛЕПЕШКАХ

Утром раздался телефонный звонок.
— Скажите, пожалуйста, вы гвардии майор Юдин?
— Да,—чистосердечно признался я.
— А я Денисов. Денисов я, Алексей Денисович. В производственном объединении «Рубин» работаю. Знаменитые телевизоры выпускаем. Я, знаете, как вас нашел? Прочитал в тринадцатом номере «Крокодила» вашу заметку «Бранденбургские ворота», там вы вспомнили бой за деревню Крутики, который вел батальон 759-го полка 163-й стрелковой дивизии. Так и я к этому бою причастен. Вот встретиться бы нам...

**Фронтальная буря миновала,
Кончились военные года...
То, что на войне порой бывало,
Память сохранила навсегда.**

...В час затишья, просушив портянки,
У костра приляжешь под сосной,
И хотя сроднился ты с землянкой,
Вспоминаешь часто дом родной.

Письма приходили к нам без марки,
В письмах—запах дома и уют...
Вот однажды к празднику подарки
Каждому солдату выдают.

Словно бы гостинец для ребенка—
Шлют в жестяной банке монпансье,
Кто—кисет с махоркой, кто—гребенку,
А к чему? Ведь стриженные все.

Мне мешочек выпал, как любому
В нашей третьей роте молодцу.
Надпись на мешочке: «Дорогому,
Смелому, бесстрашному бойцу».

Я гляжу, что в нем, и чуть не плачу,
Чувствуя и радость, и тоску:
Три ржаных лепешки... А в придачу
Несколько кусочков сахарку.

И для лютых зимних «путешествий»—
Им на фронте не видать конца—
Связанные из домашней шерсти
Варежки—подарок для бойца.

Вот когда, уж вы бойцу поверьте,
Я едва сдержать волнение смог...
Там еще в заклеенном конверте
До чего ж душевное письмо.

«Здравствуй, воин! Хоть не угадаю
Чей ты сын, а может, сам отец,
Как тебя по имени, не знаю,
Только верю, что герой-боец.

Ты, когда гостинец мой получишь,
Так не обижайся на него.
Я послала б, может, и получше,
Только нету больше ничего.

Вы, ребята, сердцем не робейте,
Надо ж вам злодеев одолеть.
И фашистов тех проклятых бейте!
Бейте!.. Что их, иродов, жалеть!

А тебе идти дорогой длинной
И не ведать отдыха ни дня...
Как дойдешь до ихнего Берлина,
Сердце радостью забьется у меня.

Сам, сынок, с победой возвращайся.
То-то будет праздник всем в дому!
С матерью родимой повстречайся,
Счастье ей и счастье самому.

Встретишь ту, чье сердце ласки просит,
Что солдата все ждала, любя...
Да уж вспомни бабушку Федосью,
Что молила бога за тебя.

Мы встретились.
— Помните меня?
— Нет,—отвечаю честно.
— И я вас не помню. Я ведь в оркестре состоял. До войны был наш оркестр при Военно-юридической академии. А потом нас на Северо-Западный фронт, в 163-ю дивизию. Мы и разъезжали по полкам—концерты давали. Для поднятия духа. И в батальонах, и в ротах тоже выступали. Так вот как раз, когда бой за Крутики вели, мы накануне в ваш 759-й полк и прибыли.
— А в каком же воинском звании вы были?
— Ну, звание у меня было не малень-

**А в мешочке—все, что собирала,
Отправляю в дальние края...
А поклон мой внучка отписала:
Уж как есть неграмотная я».**

Что-то словно в полутьме мелькнуло...
Чуть светил в землянке огонек...
Душу мне письмо перевернуло.
Прочитал, задумался и лег.

А в письме ответном все сказал ей,
От души благодарил как мог—
И за варежки, что ладно так связала,
За лепешки и за сахарок.

«А за то,—писал,—что пожелала
До Берлина мне живым дойти,
Всей душой победу ожидала—
Обещаю стойким быть в пути.

И еще, бабуся, обещаю:
В день Победы нашей—не в иной!—
За твоё здоровье выпью чаю
Я с твоей лепешкою ржаной».

...Сколько прошагал я дней и ночек,
То ли с грузом, то ли налегке,
Но заветный бабушкин мешочек
Все хранил в солдатском вещмешке.

Шли вперед—рывком, ползком иль шагом,
И дошли, кто в землю не зарыт...
Знамя над поверженным рейхстагом
Словно пламя алое горит.

— Да,—сказал раздумчиво Алексей Денисович,—верно, слали, кто что мог, от чистого сердца. Выходит, и тогда уже, в войну, как сейчас говорят, было так: никто не забыт...
Раньше, когда я читал в газетах, как нежданно-негаданно находят друг друга бывшие фронтовики-однополчане, думал: ну, это все же редчайший случай. А вот и с самим таким приключилось. Повезло и мне!

Бор. ЮДИН.

Этот рисунок опубликован в одном из последних номеров чехословацкого журнала «Дикобраз» без подписи. Смысл ясен: 40 лет Европа живет в условиях мира.

9 мая для народа Чехословакии—дата вдвойне праздничная: не только день Победы над гитлеровским фашизмом, но и день освобождения страны от захватчиков. Тем более радостным он стал в нынешнем, юбилейном году.

А вскоре после долгожданной Победы, летом 1945 года, в газетных киосках Праги и других городов страны обосновался «Дикобраз»—сатирический журнал, всеми своими, так сказать, иглами нацеленный против внешних и внутренних, явных и тайных недругов народной демократии. И сейчас, в эти дни, наши пражские собратья отмечают 40-летие своего неутомимого и занозистого детища, верой и правдой несущего свою повседневную, нелегкую, бдительную сатирическую службу.

МАТЕРИАЛЫ, ДАЮЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЕГОДНЯШНЕМ «ДИКОБРАЗЕ», ПУБЛИКУЮТСЯ В ЭТОМ НОМЕРЕ НА СТР. 14—15.

Сразу же оговоримся: мы не ставили своей задачей создать научный трактат о зонтах. Не рылись в исторических хрониках, дабы проследить, чем укрывались от дождя наши предки, какими были зонты, скажем, в эпоху средневековья или позднего Ренессанса. Из собственного опыта знаем, что зонтики бывают мужские и женские. Есть зонты пляжные, складные и даже автоматические.

Но в целом еще недавно нельзя было сказать, что наука довела зонт до умопомрачительного совершенства.

И вот вдруг пошли разговоры о каком-то суперсовременном, прямо-таки фантастическом зонтике. Он напичкан автоматикой и электроникой, сложнейшими вычислительными системами. Над его созданием работают специальные научно-исследовательские центры, крупнейшие фирмы. Причем те, кто печется о таком зонте, не жалеют средств. Только в нынешнем году на исследования для его создания отведено 2 миллиарда долларов, а в последующий пятилетний период намечен отвал в 27 миллиардов.

Такая пропасть долларов на разработки какого-то зонтика? Да, твердо отвечает Джеймс Абрахамсон, а будет еще больше. Коль мы назвали имя, позвольте представить и ранг данного лица. Генерал-лейтенант армии США Дж. Абрахамсон собственной персоной. Второй его титул совсем блистательный: руководитель программы разработки системы противоракетной обороны с элементами космического базирования. «Оборонь...» — так это по крайней мере официально звучит.

Поползли упорные слухи, что единственное назначение сего зонта — ткнуть им в глаз соседу, да так, чтобы наконечник вышел с затылка. Наповал, одним словом.

— Боже, да с чего вы взяли такие кошмары? — благородно изумляется генерал Абрахамсон и снисходительно поясняет: — Что вы делаете, когда идет дождь? Открываете зонт, не так ли? Вот и наша система противоракетной обороны (ПРО) — это не что иное, как зонт. Вы хотите укрыться от дождя, а мы хотим укрыть Америку от коварных красных, которые только и ждут момента, чтобы обрушить на нас свои межконтиненталки.

Но многих это объяснение не удовлетворяет. Они ссылаются на то, что Советский Союз взял обязательство ни при каких обстоятельствах не применять ядерного оружия первым. Тогда Абрахамсон, как показала практика, теряет терпение и, ссылаясь на занятость, уклоняется от дальнейших ответов.

«Оборонительная» расцветка космических «зонтиков» разработана вашингтонскими дизайнерами в расчете на сверхнаивного потребителя. Авось, какой-нибудь простак поверит, что в Штатах готовятся всего-навсего к съемкам второй серии «Шербурских зонтиков», где сюжет только интриги ради перенесен в космос. Натовских союзников США всячески склоняют к соучастию в изготовлении «зонтика», словно речь идет о невинной совместной кинопродукции.

Ну, а если заглянуть поглубже в дела тех, кто клепают военно-космические «зонты»? Не так давно один из инициаторов «звездных войн», Джон Разер, был вызван на овальный ковер. Солидный джентльмен, потрясая пухлой газетой, спросил его:

— Кто вас тянул за язык заявлять, что обладание космическим вооружением позволит США «единолично контролировать космос, а затем и господствовать на земле»? А? Дальше. Военный обозреватель «Нью-Йорк таймс» Филипп Боффи приводит ваши слова о том, что «ПРО можно использовать для молниеносных ударов из космоса и таким образом за 30 минут отбросить индустриальную страну к уровню XVIII века». Слушайте, Джон, а может, вам лучше пойти в историки? А?

Говорят, после такой накачки словоохотливый Разер до сих пор заикается и ходит на ватных ногах. Оправдываться он не стал. А ведь по крайней мере мог, например, привести слова одного видного американского политического деятеля, который признал, что план развертывания ПРО в космосе, «если его сочетать с наступательными системами, можно расценить как фактор, способствующий агрессивной политике». Предельно ясно. Кто это сказал? Хозяин Белого дома в речи, произнесенной в марте 1983 года.

На поверку выходит, что зонт, о котором толкуют генералы США, — дырявый. Протекает зонт. И капает из него ложь. Ложь об «обороне», «защите от красных» и т. д. А под шумок этих разговоров корпорации «Боинг», «Дженерал дайнемикс», «Белл телефон лабораториз», «Локхид эйркрафт» и многие другие денно и нощно работают над космическими системами, предназначенными для «звездных войн». И совсем не от дождя спряталась в горных пещерах близ Лос-Анджелеса база с кодовым названием «Сигма Тау». Это один из центров, откуда американская военщина собирается начинать космос отнюдь не пляжными противосолнечными приспособлениями.

Кстати, резиденцию они себе подобрали подходящую. По своим намерениям и действиям космические громилы вполне пещерные люди.

Я. МАЛЫКИН.

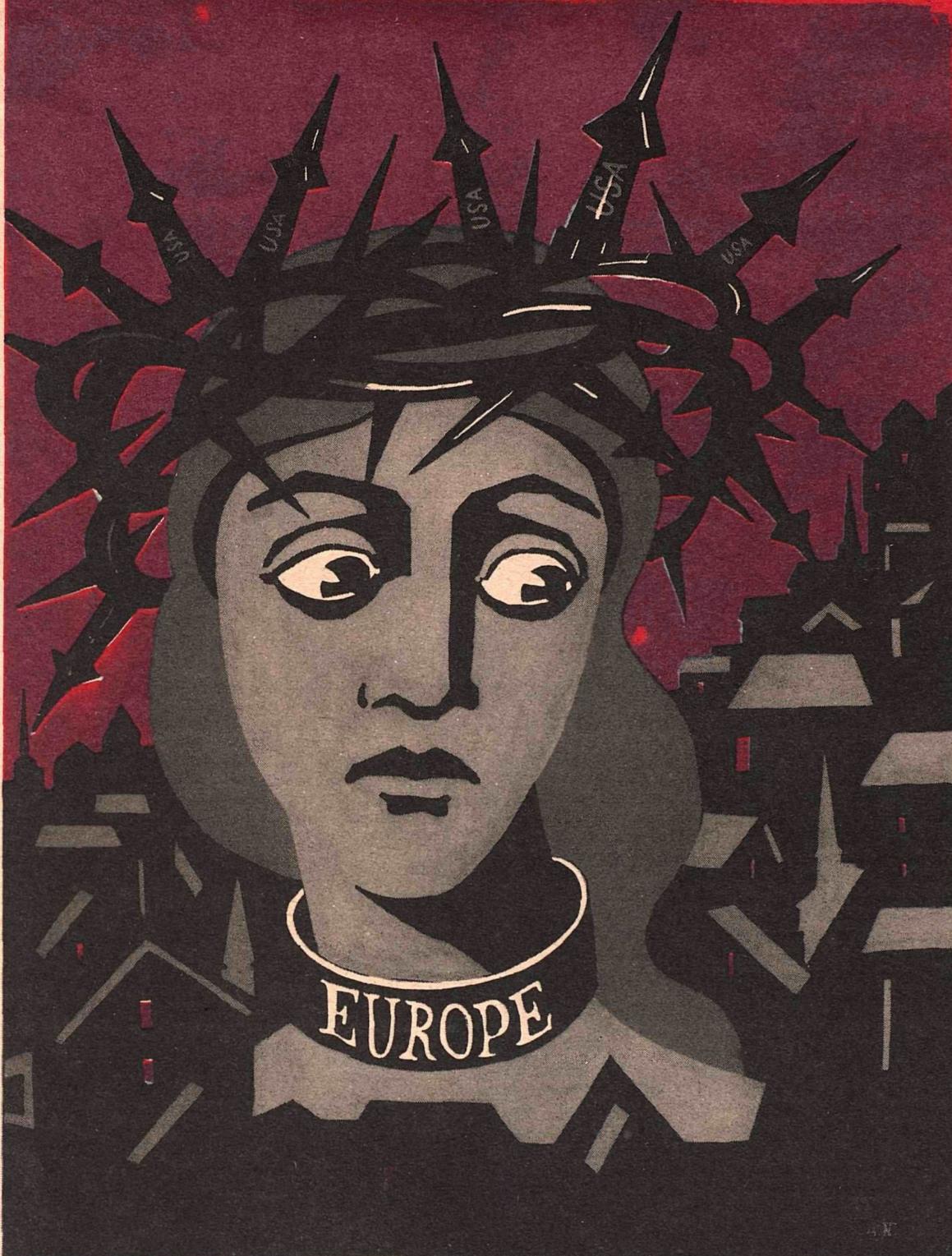

Рисунок А. ПЛАТОНОВА.

ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ

Николай ЭНТЕЛИС

СЕМЕЕЧКА

Газета «Вашингтон пост» сообщает, что хозяин Белого дома назвал никарагуанских «контрас» (бандитов-сомосовцев) «борцами за свободу», «нашими братьями», а также «моральным эквивалентом отцов - основателей Соединенных Штатов».

«Контрас», как видим, не только борцы, Братья они, но они же — отцы.

«Контрас» — родные желанные детки: Детки зловещей заморской разведки.

«Контрас» шумят о войне и блокаде — Их поощрил пентагоновский дядя.

Но у родни, что готовит напасти, Недолговечно «семейное счастье»!

РУКА НЕ ДРОГНЕТ

Соединенные Штаты часто оказываются единственным защитником Израиля во время дебатов в ООН. Бывали случаи, когда соотношение голосов было 140 к одному.

Не странен ли итог дебатов? Соотношение делегатов — Одна рука к ста сорока... И впрямь В лице далеких Штатов Есть у Израиля Рука.

КОМУ ПРЕДЪЯВЛЯТЬ СЧЕТ?

Английский безработный Стивен Маршалл взломал кассовый автомат и вынул оттуда монеты, чтобы оплатить похороны своей пятилетней дочери. Суд приговорил его к тюремному заключению.

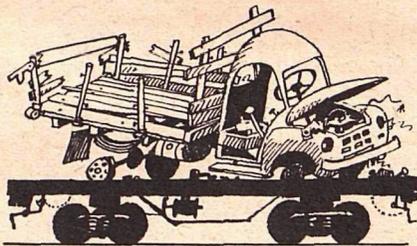
Он взял, когда в семье случилось горе, На похороны несколько монет... Надежд у бедняков британских нет — Надежды их похоронили тори.

Как известно, работа в поле не то, что в конструкторском бюро или в цехе, она носит сезонный характер. И в «час пик» сельчане никак не могут управиться без помощи горожан. Так что, приглашают они, милости просим, приезжайте. Чем больше к нам придет помощников, тем быстрее пройдет уборка. Работы всем хватит.

И горожане откликаются. Приезжают порой за тысячи километров. Об одной такой поездке рассказано в фельетоне Н. Рындича «Отдых с прицепом» (№ 6). По заявке ставропольских сельхозорганов 1300 шоферов на автомашинах направились из Калининской области на поля Ставрополя убирать урожай. И что же? Четыремстам приехавшим помощникам пришлось в буквальном смысле загорать под жарким ставропольским солнцем ввиду полного отсутствия работы. А в это время в Калининской области, надо полагать, не хватало автотранспорта.

На этот фельетон редакция получила ответ из Министерства автомобильного транспорта РСФСР и Ставропольского крайисполкома. Министерство сообщило, что целодневные простои прибывшего из Калининской, а также из Владимирской областей транспорта составили в Ставропольском крае 5 тысяч машино-дней. Министерство внесло в плановые органы предложение реально и точно определять потребность в дополнительном транспорте на сельхозработах. Крайисполком информировал редакцию, что за неэффективное использование транспорта председателям Буденновского и Ипатовского райисполкомов указано. Разработаны мероприятия по рациональному использованию автотранспорта на уборке урожая в нынешнем году.

Но вот перед нами еще письма читателей, которые свидетельствуют, что такие факты, к сожалению, не единичны.

Прочитал я фельетон «Отдых с прицепом», и в который уж раз, как неприятный сон, вспомнился «отдых с прицепом» хабаровских шоферов на полях Красноярского края.

Мне в период уборочной страды приходилось дважды выезжать на красноярские поля в качестве замначальника сводной автоколонны нашего края.

Вот как это происходит. От погрузки автомашин на железнодорожные платформы на хабаровских станциях до возвращения обратно проходит три месяца. Из них месяц уходит на дорогу: пять тысяч километров — это ведь поездка не в соседний район. На красноярских полях автомашины обычно половину времени простаивают из-за бездо-

рожья. Значит, работа длится всего месяц.

Водители запасаются в дорогу одеждой на три времени года — лето, осень, зиму, так как отъезд домой происходит уже при 15-градусном морозе. Много дней машины простаивают на красноярских станциях, водители вынуждены ночевать в машинах при работающем двигателе, чтобы не замерзнуть, а это опасно. Да и условия их жизни в совхозах Ачинской зоны такие, что хуже не придумаешь.

По пути на уборку шоферы сопровождают машины в теплушках, но на обратном пути в студеную пору желающих, понятно, не находится. Погрузив автомашину, шофер едет домой в пассажирском поезде. В Хабаровске, явившись за своей машиной на станцию, шоферы сплошь и рядом застывают в горьком изумлении. Машина в дороге оказывается раскулаченной, поскольку железнодорожники не охраняют эшелоны. Нужно очень много времени, чтобы вернуть грузовик к жизни.

Этот бесхозяйственный механизм безотказно действует уже много лет. Доходит до курьезов. Мы часто просим ГАИ отдать на поруки шофера, лишен-

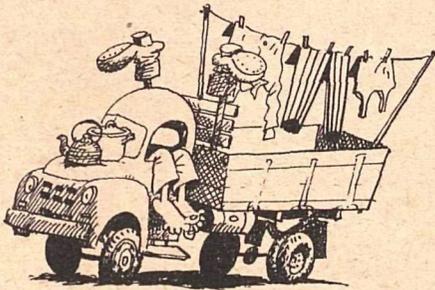

ЛЮДИ?»?

ного водительских прав, чтобы послать его на красноярскую страду. Можно ли с такими водителями обеспечить высокую дисциплину и производительность?

Отвлечение на три месяца транспорта и вдобавок долгий ремонт раскулаченных на обратном пути автомашин — все это приносит огромный ущерб экономике нашего Хабаровского края. Между тем рабочее время дальневосточных водителей на красноярских полях не превышает восьми процентов. Так что если бы в Красноярском крае подошли по-государственному к использованию автотранспорта, нашли средства к повышению его производительности, думаю, управились бы сами. И уж, во всяком случае, большие средства, которые тратятся на оказание дальневосточной помощи, можно было бы направить на развитие автотранспорта в Красноярском крае.

С. ГРЕБЕНЮК,
председатель головной группы
народного контроля
территориального объединения
автомобильного транспорта
«Хабаровскавтотранс», г. Хабаровск.

Дорогой Крокодил! Мы работаем в автоколонне треста «Дальтрансстрой». Каждый год десять шоферов с машинами едут на уборку урожая в Красноярский край. Наша группа была в совхозе «Никольский» Абанского района. В прошлом году из двух месяцев пребывания здесь мы месяц ничего не делали, потому что нечего было делать. По окончании уборки руководители совхозов переставали нас кормить, забирали постельные принадлежности. А уехать мы не могли, так как в дальних районах края уборка еще не закончилась, хотя мы к этим районам отношения не имели. Но таков странный порядок.

А получить деньги за уборку было еще труднее, чем найти работу. Только в результате усилий нашего руководства деньги за прошлый год начали поступать лишь в январе 1985 года, как говорится, по чайной ложке.

Шоферы автоколонны № 4,
п. Ванино Хабаровского края.

Нам, группе из пятнадцати человек, сказали: «Стране нужна морковь». Это не вызвало сомнения. Сели в автобус, приехали в совхоз. Три часа потеряли на поиски Любы, которая выдает постельное белье. Она же отвела нас к нашему будущему жилищу. Описать его не могу, это по силам только сатирику.

Загрузились в машину и отправились в поле собирать морковь. Она под толстым слоем снега, грязи и того, что остается от коров. Совхозный специалист, сопровождавший

нас, надо отдать ему должное, быстро оценил обстановку и дал другое задание: собрать пустые ящики и погрузить в машину. На второй, третий и все последующие дни вообще работы не нашлось, несмотря на наши просьбы. Нашему трудовому пылу помогло остыть и неотопляемое жилище. Получив справку совхоза о «трудовых успехах», сели в автобус и поехали обратно. Поездка обошлась нашей организации в 150 рублей, которых как раз не хватает нашему эстрадному коллективу для ремонта музыкальной аппаратуры.

Я не считаю себя сторонним наблюдателем в жизни, поэтому хочу понять: неужели государство что-то выигрывает от подобных мероприятий, повторяющихся из года в год?
Н. ЗАБРУЦКИХ,
Приморский край.

Вызвал, значит, меня и моих сослуживцев начальник и говорит:

— Прошу вас помочь нашим кормильцам на селе, а именно — колхозу «Страна Советов». Не подведите.

— Не подведем! — дружно сказали мы.

Приехали в колхоз восемь человек. Утром захожу в контору, спрашиваю, куда идти. Там задумались. Наморщили лбы. Наконец одного осенило.

— Идите, — говорит, — ворошить подгнивший силос в соседнюю деревню.

Вечером, изрядно промокшие под дождем, но и здорово потрудившиеся, мы пришли в гостиницу и заснули богатырским сном. Наутро я снова в контору с вопросом: «Куда теперь?» Снова там наморщили лбы, стали думать. Наконец один хлопнул себя по лбу: «На солому!»

На третий день мой вопрос: «Теперь куда?» — вызвал в конторе долгое, тягостное молчание. Послышались вздохи. Кто-то почесал в затылке, и, знаете, это помогло.

— Кто-нибудь из вас разбирается в технике? — спросил почесавший в затылке.

— Все, — ответил я.

Его лицо просияло радостью.

— Тогда наведите порядок на территории мехучастка.

Мы отправились подбирать разбросанные там и сям гайки, болты и прочее. Безусловно, это было мудрое решение. Только специалисты в области техники способны собрать и аккуратно сложить раскиданные железки.

Так прошли все десять дней нашего пребывания в колхозе. Когда мы уезжали, нас отнюдь не переполняло чувство добросовестно исполненного долга. На своих рабочих местах мы принесли бы неизмеримо больше пользы.

М. СИДОРОВ, г. Смоленск.

«МАГАЗИНУ ТРЕБУЮТСЯ ПРОДАВЦЫ И ЧЕЛОВЕК ДЛЯ РАБОТЫ В КОЛХОЗЕ.

ОБРАЩАТЬСЯ К ЗАВ. МАГ.»

(Из объявления).

Прислал **В. ГЛАДКОВ,** г. Ярославль.

Итак, письма рассказали нам о том, что было в прошлом году, Мы публикуем их в надежде, что в нынешний уборочный сезон прошлогодний урок пойдет впрок не только иждивенчески настроенным головотяпам, но и тем, кто обязан их контролировать.

ЗООКОЛОНЫ

Рисунок
О. ГАЛИМОВА,
г. Красноярск.

Рисунок **Б. ЗРЕНБУРГА,**
г. Челябинск.

ДО КОНЦА КВАРТАЛА - ОДИН ДЕНЬ!

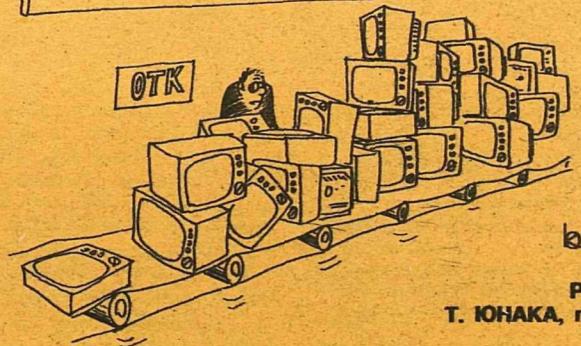

Рисунок
Т. ЮНАКА, г. Киев.

Рисунок
Н. БЕЛЕГЦЕВА,
г. Белгород.

— Что делать?
Грешников много, времени катастрофически не хватает

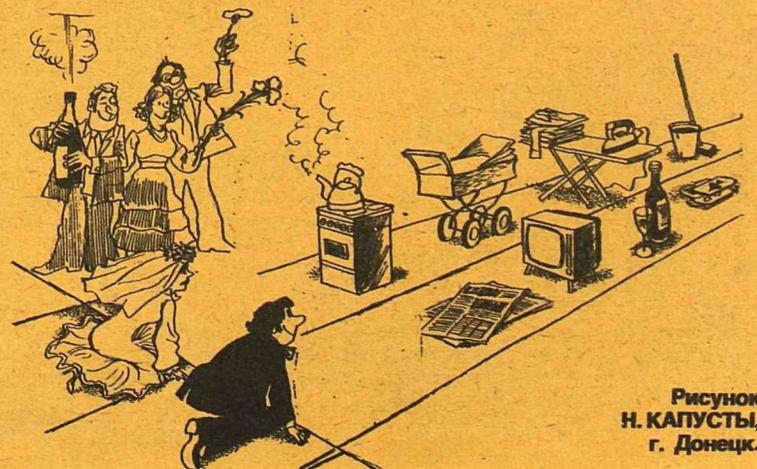
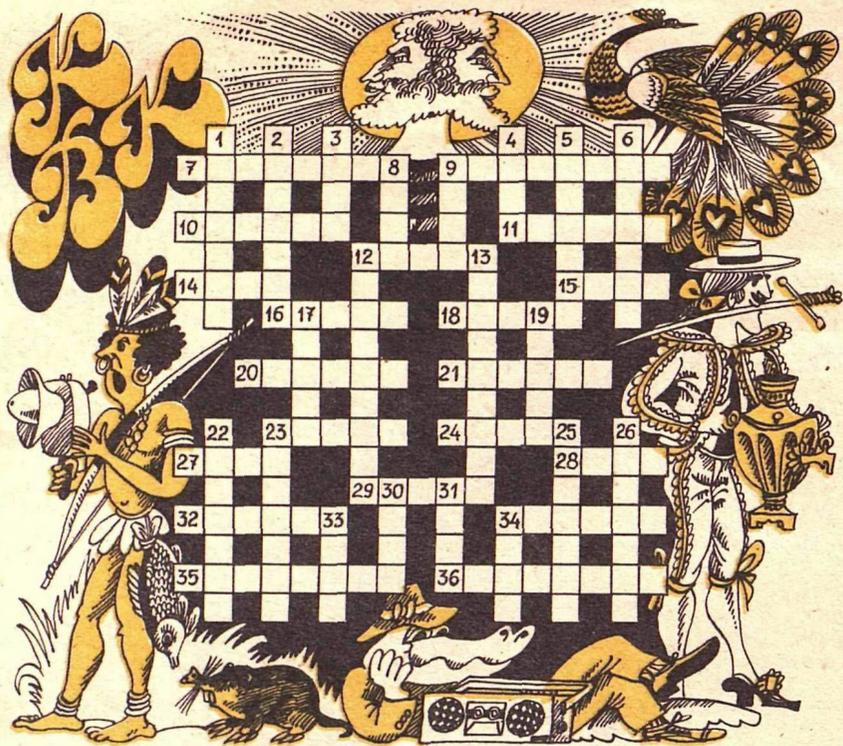

Рисунок
Н. КАПУСТЫ,
г. Донецк.

По горизонтали: 7. Молодой специалист по выращиванию деревьев с золотыми монетами. 9. Фирменная стрижка головы «под чубчик». 10. Преобразование окружающего мира, совершаемое обычно во время отпуска. 11. Гора, на которой растет красный виноград (фолькл.). 12. Недорослый юноша, но переросший мальчик. 14. Крокодил-меломан. 15. Единица измерения шерсти паршивой овцы. 16. Радиоактивный элемент, который любит принимать ванны. 18. Лифт для нечистой силы. 20. Хиппарь (муз.). 21. Богатый родственник фазана. 23. Самая беспокойная часть коллектива. 24. Большой начальник (обиходн.). 27. Один из авторов описания эксперимента по выведению золотоносного рогатого скота. 28. Две поллитровки. 29. Часть колонны, на которой держатся многие серьезные кроссворды. 32. Традиционная спецодежда обслуживающего персонала в средние века. 34. Одно из предприятий О.Бендера. 35. Коктейль, употребляемый в лечебных целях. 36. Мужчина, который не боится наставленных рогов.

По вертикали: 1. Пятница по своему происхождению. 2. Агрегат, приводимый в действие сапогом. 3. В лесу неслышим, невесом. 4. Главный источник доходов иных продавцов пива. 5. Место, откуда начинается театр. 6. Средство общения кинорежиссера с массовой. 8. Нежелательная болезнь для любителей подслушивать. 9. Запасной выход при пожаре. 12. Часть языкознания, изучающая двусмысленности. 13. Женщина, на которой держится иной дом. 17. Черное море, белый пароход, красный галстук. 19. Пищевой продукт, чаще встречающийся под прилавками рыбных магазинов. 22. Человек, который пытался превратить свою лабораторию в Клондайк. 23. Проходимец высокой квалификации. 25. Врач, который, с точки зрения гомеопата, прописывает лекарства в лошадиных дозах. 26. Специалист по курению чужих сигарет. 30. Вид спорта, которым увлекаются лица, скрывающиеся от жен. 31. Подземный проходчик в дорогой шубе. 33. Человек, который и нашим, и вашим (мифологич.). 34. Канцелярская принадлежность, из-под которой вылетают утки.

Составил Д. ЧКАЛОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК ИЗ № 22

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Гололед. 4. Парнас. 6. Интрига. 7. Корсет. 9. Фонтан. 11. Альтернатива. 12. Окоп. 16. Тьма. 18. Макулатура. 20. Термы. 22. Старуха. 23. Круча. 25. Флора. 26. Жандарм. 28. Ледоход. 29. Стрит. 31. Лявон. 32. Карамба. 33. Штука. 35. Астрономия. 37. Залп. 39. Пена. 43. Энциклопедия. 44. Климат. 45. Жилище. 46. Нарцисс. 47. Отрава. 48. Телепат.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Горько». 2. Диета. 3. Граница. 4. Парик. 5. Сутяга. 7. Компот. 8. Такт. 9. Факт. 10. Находка. 13. Командировка. 14. Тулуп. 15. Кувалда. 17. Метрополитен. 18. Математика. 19. Астрология. 21. Евразия. 24. Человек. 27. Примета. 30. Фреон. 31. Лунатик. 34. Ателье. 36. Околица. 37. Зубило. 38. Поэт. 39. Пляж. 40. Артист. 41. Сцена. 42. Текст.

«Трактористы и др. механизаторы, направляемые на посты технического обслуживания или ремонта, должны быть вымыты, очищены от грязи и снега».

(Из инструкции по технике безопасности).
Прислал А. Константинов,
г. Лебедянск
Липецкой области.

«Продается корова с новыми покрывками от старого «Запорожца».

(Объявление).
Прислал В. Ковалев,
Краснодарский край.

«Посещая ваш ресторан, мы часто соприкасаемся с официантом Трофимовым В., и эти соприкосновения всегда доставляют нам большое удовольствие».

(Из «Книги предложений»)
Прислала Н. Петроченко,
г. Целиноград.

«Товарищ в шляпе! Станьте плащом, чтобы нам выйти».

(Просьба в переполненном автобусе).
Прислала Е. Трусова,
г. Краснодар.

Йозеф СТРОУГАЛ

ШКОЛА НА ПРИРОДЕ

Школа на природе — это вам не хурь-мухры. Особенно если в зимнее время, как у нашей Элишки в этом году получилось.

Три недели наше золотце проведет в заснеженном волшебном краю в самом сердце гор. Три недели только воздух, солнце и снег. Наконец, три недели Элишка будет полномочным представителем нашей семьи.

Вот в чем загвоздка.

Поэтому мы и расстарались.

Муж раздобыл дочурке перво-классное спортивное снаряжение. Лыжи — закачаешься. Лыжные ботинки — на ночь снимать не захочешь, так в них спать и ляжешь. Крепления на ботинки — пальчики оближешь.

Я в лепешку расшиблась, но обеспечила доченьку свитерочками, платицами, джинсиками с большой кожаной нащепкой на нужном месте и двумя лыжными костюмами: один — для сла-лома, другой — для равнинного бега.

Поскольку душечка наша не может ходить весь день напролет все в одном и том же, куплены были для обеда один наряд, для ужина — другой, для после-ужина — вечерний туалет. А пижамка!.. Теплая и по-женски элегантная. На пижамку — два халатика, чтобы посидеть вечером в кресле у постели и чтобы выйти в коридор.

С каждой новой покупкой у мужа глаза лезли все выше на лоб, потому что деньги таяли на глазах. Но, слава богу, обе бабушки скинулись и помогли, а одна даже обиделась, когда я засомневалась, прилично ли нашей красавице ходить в свитере, шапке и шарфе домашней вязки, — она, мол, так старалась, вязала-вязала!

Зато как я была горда, когда на вокзале увидела, что никто не одет лучше нашей доченьки драгоценной, разве у кого лыжи позаграничней или палки похитрей.

— У тебя и положение, и связи, так сделай что-нибудь, чтобы наш мальчик не падал!

Рисунок Я. ПОПА.

МАНЕВРЫ
«СКОРПИОН»

Рисунок БАПЕ.

Прошло три недели. Дочка вернулась.

— Ну, рассказывай, как там?

— Отлично! Снег, солнце, на лыжах катались до упаду.

— А что одежда? Хватило?

— Да ну ее, большой чемодан я даже и не распаковывала! Все время в джинсах, да в лыжном костюме, да еще свитер кое-когда надевала.

...Я чуть не разрыдалась с отчаяния. Столько денег ухнули на нее, а ей хоть бы хны! Какое пренебрежение родительской заботой! Хорошо, муж утешил. «Не сердись, — говорит, — на дочерью неразумную, ведь ей всего еще десять годков, крохотулечке нашей дорогой!»

Разговаривают приятели:

— С чего тебе взбрело в голову дарить жене такой дорогой сервис?

— Мой замысел блестяще оправдался: теперь жена меня и близко не подпускает к мойке.

Рисунок З. ЖАЧЕКА.

Владимир КУБЕЛКА

ИСКРА

В саду жгли сухие листья. Одну искорку из костра унесло в ближний лесок, где она вознамерилась было поджечь хвою.

— Не поджигай нас,—взмолились хвоинки,—жалко нам ни за что ни про что пропадать.

К счастью, эта искра была сговорчивая, посовестилась она губить лес и полетела дальше. Летит-летит, вдруг видит — парочка обнимается в кустах. Захотелось ей возжечь в их сердцах пылкую любовь друг к другу.

— Нет, не надо! — вскричала, узнав об этом, женщина. — Я замужем, он женат, дети у нас у каждого свои... Зачем усложнять себе жизнь? Не возжигай в нас любовь, без нее как-то спокойнее.

Измученная искра не нашлась что ответить и полетела себе дальше. Приближаясь к городу, заметила она некое помещение, где собралось много людей. Ввели они себя так: один говорил, остальные смотрели на часы. «Ух, зажду-ка я в них энтузиазм!» — обрадовалась искра. Но председатель собрания отвел ее деликатно в сторонку и принял уговаривать:

— Не надо ничего зажигать! Мы уже через минуту закончим — и по домам,

dikobraz

телевизор смотреть. Сегодня шестую серию показывают.

Что оставалось искре делать? Полетела над городом дальше. Летела-летела, пока не заметила в одном окне молодого человека, торопливо строчащего что-то за письменным столом.

Искра скоренько залетела в окошко. Вот она, благодатная почва для посева! Вот она, прекрасная цель — разжечь в поэте жар вдохновения, чтоб сотворил он прекрасные стихи!

Молодой человек нервно отшатнулся от искры.

— Все это очень любезно с твоей стороны, — пробурчал он, — но моя жена мечтает об автомашине. Поэтому я спешу скорей заполнить эти лотерейные билеты: может, хоть на этот раз повезет — и выиграю. Так что не обижайся, но мне сейчас не до стихов.

Искра чуть было не расплакалась, но вовремя сообразила, что ей это вредно для здоровья. Вяло и грустно полетела она прочь, и тут в другом каком-то окошке показалось личико ребенка.

Она растроганно разглядывала малыша. «Что бы такое разжечь в душе этого младенца, на что бы мне его подвигнуть? — спрашивала она себя. — А, вот что: пусть восплает страстью к наукам и образованию».

— Мой папа — маляр, а получает побольше дяди-инженера. А мама говорит, что самое главное — иметь халтуру. Ну ее, твою науку! — авторитетно заявило нежное дитя.

Стало искре невмоготу от этих слов, и полетела она обратно, думая: «Ну и не повезло же мне! Может, пока я еще не совсем потухла, поджечь все-таки лес — пусть люди хоть дружно восплают желанием гасить пожар...»

Дикобразовские иголки

Разница между молодым и старшим поколением в том, что первое идет спать, когда второе встает.

Подростковый возраст — это когда человек удивляется, как это у таких глупых родителей мог родиться такой умный ребенок, как он.

Очень хорошая продукция. Большая точность исполнения: электроприбор перестает работать аккуратно в первый день после истечения гарантийного срока.

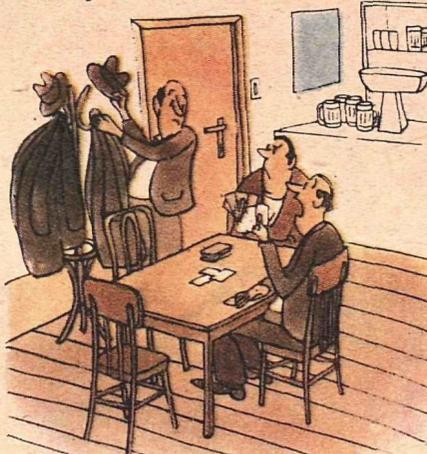
— На этом заводе нет ни педикюрного кабинета, ни сауны, ни зарубежных поездок. Ну, разумеется, я туда не пошла на работу.

Рисунок А. ДОСТАЛОВОЙ.

Мать расхваливает дочь ее жениху:

— Вы только послушайте, как она играет на рояле! Она и готовит точно так же!

— Это ничего, — успокаивает ее жених, — мы будем ходить обедать в столовую.

— На работу приходите, пожалуйста, когда вам вздумается, Новачек! А здесь извольте быть минута в минуту.

Рисунок М. СЛЕЙШКИ.

— Мама, я ему не нравилось, у меня плохие записи!

Рисунок БАПЕ.

Переводы Л. АНТОНОВОЙ.

КРОКОДИЛ

№ 23 (2501)

август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,

А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ

(художественный редактор),

В. Г. ПОВЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,

С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев, М. Битный, М. Вайсборд, О. Галимов, В. Каневский, Н. Капуста, В. Мохов, В. Соловьев, В. Тильман, Л. Филиппова, Б. Эренбург, Т. Юнак.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 11.07.85.
Подписано к печати 18.07.85.
А 04475.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3149674).
Изд. № 1886.
Зак. № 1190.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

РОБИНЗОН: — Таких дикарей я еще не видел!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.